

Отдѣльные нумера въ Петроградѣ и провинціи ТРИДЦАТЬ (30) коп.

Изъ дѣйствующей арміи.—Обстрѣлъ нѣмецкаго аэроплана изъ пулемета, наскоро
установленнаго на колеса отъ повозки.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

УГРИ

прямая и чистая выделенная унция. БЫСТРО и БЕЗСЛЕДНО МОИМЪ ДОМАШНИМЪ средством. Большой флаж. съ вставкой, хватающ. обычно на все время, выслано немедленно ТОЛЪКО по получении стоимости или 1/2 ч. задатка. Цена флажона съ пересыл. и унаков. 6 р. 50 к. Пред. моему прому верить, оно ИСКРЕПНО И ЧЕСТНО. Москва, Дозгуровская ул., № 11 (одиннадцать) кв. 9, Марья Егоровна ЧУРБАНОВА.

ЖИВИ БЕЗ СЛУЖБЫ
СВОИМЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ. ДѢЛОМЪ С ДОХОДОМЪ—8,000р. подробности безплат. от Мартынова, Москва, Переславская, 3 отд. 1

старческая дряхлость,

бесиліе, сердечныя заболванія, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ смѣшанныхъ железъ, какъ нигде негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ выслаться безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“, интересующимся же всей органотерапией, высылается за четыре 7-копечныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ, С.-вѣл. П. Т. Г.

Крупный заработокъ круглый годъ

получается отъ визан. ЧУДОКЪ и НОСКОВЪ, какъ и друг. вязан. издѣлій на нашей автоматической кругло-визальной машинѣ „Викторія“. ОНА ВЯЖЕТЪ ВСЕ. Въ мин. 10.000 петель. Въ 15 мин. 1 чулокъ. Легкая и простая работа для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Превосходныя знанія не требуются. Спросъ на чудотворный товаръ всегда большой, какъ летомъ, такъ и зимой. Наша машина „Викторія“ стоитъ теперь 400 руб., со всеми принадлежностями и

вспомог. самочиствителемъ, при помощи котораго всякій легко можетъ научиться работать, — при этомъ машина самая лучшая и дешевая на свѣтѣ. Более 500 благодарственныхъ писемъ. Постоянный складъ разной пряжи, нитокъ и запасныхъ частей.

Требуйте напл. иллюстрированный проспектъ (на отвѣтъ 80 коп. марками).

Товарищество вязальныхъ машинъ

Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и Ко. ПЕТРОГРАДЪ, Кескій пр., 40/42—3.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ

любит. жанра. Покуп. съ больш. выгодою. Изд. Парижа. Высл. въ нагл. вышн. посылкѣмъ. Ц. в. оной серіи 1 р. 50 к. Адр.: Москва, скл. „КАДО“, Сыромъсткая, 313.

НОВАЯ ПРАВИЛА ПРАВОПИСА. Я. согласно посл. циркул. М. Н. Пр. Эта книжка необходима каждому грамотному человеку. Цена книжки съ пер. 1 р. Нагл. плат. не высл. Деньги и треб. адресовать: Издательство „Гонимки“, Киевъ, Ольгинская № 1.

Медицина для всѣхъ.

Популярный заочный курсъ медицинскаго факультета.

Единственное изданіе на русскомъ языкѣ.

Пованіе медицинъ есть познаніе самого себя, познаніе устройства своего тѣла, назначенія и дѣйствія отдѣльныхъ органовъ, заболваній этихъ органовъ и ихъ леченія. Весь заочный курсъ состоитъ изъ шести томовъ, содержащихъ анатомію, физиологію, бактериологію, гигиену, болѣзни внутреннія, кожныя, венерическія, женскія и дѣтскія.

Отдѣльныя части курса составлены и редактированы профессор. и при-децент. Московскаго университета. Все изложено такъ, что сподоб. доступно пониманію каждому грамотному и высшаго человека. Въ текстѣ помѣщены многочисленные пояснительныя рисунки. Цена изданія тридцать рублей. При услоніи высылки денегъ впередъ при заклѣтѣ и за несланіе только 25 руб. При разсрочкѣ присылается задатокъ шесть руб. и при получении каждаго тома уплачивается по четыре руб. (за пересылку прибавляется по 50 к. за томъ). Присланные при подлѣткѣ сразу 25 р. за пересылку не платятъ. Первые томы уже вышли изъ печати и разсылаются подписчикамъ. Остальные печатаются и будутъ высылаться по мѣрѣ выхода, причемъ все изданіе будетъ закончено въ декабрь с. г. Безъ задатка и аванса не исполняется. Проспектъ объ изданіи не высылается. Требования адресовать: Москва, изд-ству „Соля“, Б. Дмитровка 26/3.

ВАМЪ НУЖНЫ ДЕНЬГИ,

Ваше дѣло даетъ мало прибыли, — необходимо его расширить; Вы служите, но жалованья Вамъ не хватаетъ, — нуженъ побочный заработокъ; Вы ищете мѣста или дѣла, но свободныхъ мѣстъ нѣтъ, а за какое дѣло вѣтаться, — Вы не знаете. Наша задача — притти Вамъ на помощь. По полученіи Вашего точнаго адреса, мы вышлемъ Вамъ **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО** нашу **ЦѢННУЮ БРОШЮРУ**, руководствуясь которой Вы сумѣете увеличить Вашъ доходъ, что подтверждается множествомъ лучшихъ отзывовъ.

Адресъ: Киевъ, почтовый ящикъ 336-5.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО.

ВОШЕБНАЯ КНИЖКА (содержитъ около 800 волшебныхъ фокусовъ). Открываетъ тайны черной и белой магіи. Спритинга и разоблаченіе его явленій. Составлена по лучшимъ новейшимъ и древнѣйшимъ рукописямъ. Краткое содержаніе: Магическіе и спиритическіе поразительныя фокусы; гаданіе, ситуаціе, ходячіе стоны и проч. Самые простые способы безъ всякихъ аппаратовъ удалять мысли другихъ лицъ или, сила съ связанными глазами въ другой комнатѣ, точно и безошибочно указывать, какіе предметы находятся въ карманѣ у совершенно незнакомаго зрителя, сколько у кого въ карманѣ денегъ и какъ кого зовутъ. Угадать имя жениха или невесты, или кто кого любитъ. Показать тѣни и виднѣющіяся предметы, хотя бы эти лица были въ отсутствіи на несколько тысячъ верстъ или уже умершія. Масса картонныхъ фокусовъ, легко исполнимыхъ. Эти несбыточные фокусы, въ изумленіе приходящіе, дѣлаются безъ всякихъ аппаратовъ. Умертвить живого вѣдука и оживить его. Превратить вѣдука въ пазука, а пазука — въ вино. Таинства и секреты магіи илліиское искусство брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, провалить себя насквозь шляпой, показать отрубленную голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ. Волшебный танецъ мометы и масса другихъ поразительныхъ фокусовъ. Разоблаченіе и объясненіе таинствъ театральнаго фокусовъ и подробное наставленіе какъ ихъ дѣлать. Открытіе тайны древнихъ египетскихъ и персидскихъ магическихъ заклинаній профессоромъ Галлеи. Угадываніе мыслей по способу спирита Галлеи. Но върны исполненія фокусовъ магіей доволно прератитъ въ заколдованной явонки и много др. Последнее новѣйшее 28-е, значительно дополненное изданіе. Цена 1 р. 50 к. Съ пер. 1 р. 82 к. Складъ изданія: П. КОМИСАРЕНКО, Москва, Уланскій пер., 30—51, КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

МАДИО
„МАНДОЛИНЪ“
ГИТАРЪ и БАЛАЛАЙКЪ
Искон. зап. общ. и каталогъ кистрия. безплат. „Искон. Музыкантъ“ Москва, Сѣвнѣе 21/77

ВСѢ книги высылать книжн. магаз. С. ПРОКОФЬЕВА, Москва, Мясницкая 674/5.
ГИПНОТИЗМЪ, СПИРИТИЗМЪ. Внутренне явленія, вызывать духомъ умершихъ и разговора съ ними и дѣланы болѣзней. Цена 2 р. 50 к.
БЕРЕМЕННОСТЬ. Какъ предупредить себя, на то время, на которое сама пожелаетъ женщина. Ц. репетит 2 р.
ГАДАЛКА. Новая книга, по которой всякій можетъ самъ узнать свою судьбу. Ц. 1 р. 80 к.
КАКЪ ВЫИГРЫВАТЬ ВЪ КАРТЫ. Всѣ разоблаченія шулерскихъ приемовъ въ карточной игрѣ. Ц. 1 р. 80 к.
ПИВА, МСДЫ и ВИНА приготолненіе домашнимъ способомъ. Ц. 2 р.
ТАИННЫЯ СИЛЫ ВЪ ЛЮБВИ заставьте и Васъ полюбить. Цена 2 р. Полный токователь своихъ 2 р. 50 к. Волшебная книга 1 р. 50 к. Знахарство, волшебство, чародѣйство и всѣ народныя заговоры 3 р.

Новыя квартиры изъ 3 комн. (ути. Вр. Праг. 9 Авг. 1917г.) Подр. налож. всѣхъ ст. зак. съ разлѣсн. юрист. Права, условія, предлѣт. пониженія наемн. платъ. Допуст. прибавки на отопл. и расходы домохлад. Условія субаренды ком. углов. Примерит. регистрац. камеръ, изъ ком. пентъ. Речень районныхъ и т. д. Эта справоч. книга, въ виду закон. измѣнен. договор. правотомъ, необход. кажд. домохлад. и наемн. Цена съ пересыл. 1 р. 50 к. Деньги и требов. Издательству „НОВИНКИ“, Киевъ, Ольгинская № 1. Налож. не выслается. Книгопрод. скидка.

При ГОНОРРЕѢ (трипперѣ)
„КЮРАТИНЪ“
въ острой и хронической формѣ, а также при послѣдствіяхъ съ громадн. успѣхомъ приживается и испытанный препаратъ „КЮРАТИНЪ“ разбѣренный Главн. Медицинск. Совѣтомъ за № 583 для внутренняго употребленія. „Кюратинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно применяется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Кюратина“ не требуется никакихъ саршицеваній, промываній, примаж., бундор. и т. п. Цена коробки „КЮРАТИНА“ 4 р. 50 к. Продама во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте „КЮРАТИНЪ“ только съ маркой „ПЕВЭДЪ“.
Высылается налож. платежомъ. Почт. раск. за счетъ заказчика. Единственные Одесса, Уланск. представители Контора М. Ф. Курлатъ № 60, кв. 4.
Требуются солидный истинный представители

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроград, Адмиралтейский кан., № 17, соб. д. Реконструкция, присланная без обозначения условий, оплачивается по определенной редакции. Возвращение рукописей не обязательно. Главная контора: Петроград, Газетная, 40, соб. д. Отделенная контора: при Невской Конторе «Биржевых Ведомостей», Невский пр., 50 (уг. Садовой). Москва: Тверская ул., 37.

Еженедельный художественно-литературный журнал
ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ перес. въ Россіи
Съ 1-го іюля по конецъ года

4 руб. 50 коп.

1 мѣс. — 75 коп.

Перемена адреса 20 коп
ОБЪЯВЛЕНИЯ:
за мѣсто, занимаемое строкою нонпарейла на 2-й страницѣ обложки—3 руб., на 3-й и 4-й страницѣ обложки—2 р. 50 коп.

№ 40

Воскресенье, 15 (28) октября 1917 г.

№ 40

Шестое Временное Правительство России.

Фотография для «Огонька».

1) А. Ф. Керенский—министръ-предсѣдатель и верховный главнокомандующій. 2) М. И. Терещенко—министръ иностранныхъ дѣлъ. 3) А. М. Никитинъ—министръ внутреннихъ дѣлъ и почтъ и телеграфовъ. 4) А. В. Ливеровскій—министръ путей сообщенія. 5) М. В. Бернадскій—министръ финансовъ. 6) Н. М. Кишинъ—министръ призрѣнія. 7) А. И. Консваловъ—министръ торговли и промышленности. 8) С. Смирновъ—государственный контролеръ. 9) С. Н. Прокоповичъ—министръ продовольствія. 10) С. Н. Третьяковъ—предсѣдатель эконоическаго комитета. 11) В. М. Малаютковичъ—министръ юстиціи. 12) Генераль Верховскій—военный министръ. 13) Адмиралъ Вердеревскій—морской министръ. 14) К. А. Гвоздевъ—министръ труда. 15) С. С. Салазкинъ—министръ народнаго просвѣщенія. 16) А. В. Карташевъ—министръ исповѣданій.
Рѣшеніе демократическаго совѣщанія (см. № 38 «Огонька») о созданіи коалиціоннаго правительства проведено въ жизнь. Назначеніемъ 4-го октября с.р. Маслова министромъ земледѣлія закончилось сформированіе кабинета.

ЛАНДЫШЕВЫЯ КАПЛИ

Рассказ Л. ПАСЫНКОВА

Иллюстрировал для журнала «Огонь»
худ. В. СВАРОГЪ

I.

Антип Михайлович Раздеришин, пачальник мозговой почтовой конторы, лежал на затертом ковровом диване и курил кипильную трубочку, выведенную вместе с гастрической лихорадкой и десятком других мучительных и неприятных болезней из Закавказья. Антип Михайлович чувствовал себя разбитым, и мысли его были очень сумрачны.

Утром он парился красивым венником, распаренным в крутом кипятке, и теперь тело пыло и словно плакало, покрытое розовыми, красиво-атласного оттенка пузырьками.

За окном, расписанным столбиками неподвижной, неохотно сползающей воды, сиял студенисто и сурово октябрьский воздух.

Гонтовая крыша мѣстечка, дымовый рыжий трубы, с осени обмазанный козовым навозом, обтерханный и голый, как обѣдненный виноградный куст, осины — все навѣвало на болѣзни Раздеришина четкое, многозначительное, неразрывное чувство.

Антип Михайлович съ мыслительным кряхтением поднялся съ дивана и пошелъ въ кухню, гдѣ кухарка, рябая, полнощная злая баба, валила тѣсто для морковнаго пирога.

— А что, Палага, — заговорил Раздеришинъ, осторожно кутая грудь въ тѣплій, холстинковый, желтоватый китель, — какъ тутъ у васъ хоронять?

— Обнаковенно. Раньше помереть въ полномъ видѣ нужно, а похороны, Антип Михайловичъ, уже потомъ. Да вы опять чего задумали?..

Она зло и внимательно поглядѣла въ его лицо, заросшее скучнымъ, чернымъ волосомъ, въ крохотный лобъ, потонувшій въ старомодныхъ взбитыхъ клокахъ, напозавшихъ съ морщинистыхъ рясковъ.

— Умираю-съ, Палага, — чувствую, что смерть пришла.

— Будетъ вамъ раньше смерти помирать.

— Нѣтъ, на этотъ разъ я чувствую ея приближеніе...

Онъ поглядѣлъ себя по группѣ, при каждомъ движеніи ладони посылая изъ трубочки комокъ дыма.

— Шли бы къ себѣ въ комнату. Не мужское дѣло на тѣсто глядѣть!

— А что ему до меня, тѣту?

— Скинеть!..

Раздеришинъ усѣхнулся, показывая почернѣлые зубы, пенки цвета вороненой стали, и опять глубоко затынулся табакомъ.

Выколотивъ трубочку о загибку, онъ присѣлъ на табуретъ и сказалъ:

— Сходишь, Палага, къ доктору Вязьмину. Знаешь, противъ казначейства. Ему надо два рубля заплатить, но онъ можетъ разругать этотъ гордиевъ узелъ и сказать мнѣ всю правду о моемъ несчастномъ здоровьи.

Раздеришинъ раскашлялся, пуча глаза, черные, мрачные и на удивленіе напоминающіе глаза большой дворовой собаки.

— Ахъ, силъ совѣтъ нѣтъ. Астма задушила. Я думаю, что на всемъ свѣтѣ нѣтъ врача, который всю правду сказалъ бы. Наука это, въ сущности, одна подлость. На свѣтѣ нѣтъ альтруизма. Въ подлесты, себялюбцы и эгоисты. Всякъ пошь себѣ въ кадиле поровитъ. Такъ ты сходишь къ Вязьмину, а я за пирожкомъ пригляжу въ печь.

Кухарка, воруа поднось, ушла, а Раздеришинъ сѣлъ къ печи, грѣя предъ жестяной заслонкой стынущіе пальцы. На кухню онъ почему-то себя здоровѣй чувствовалъ. За окномъ сладострастно вылъ вѣтеръ, дергался со крикомъ крючки ставень, хлопалъ дождь, и глинистый, унылый запахъ нищаго поселка тянулся въ все невидимыя шели.

Антип Михайловичъ поминутно сохался въ печь, гдѣ павлиньимъ перомъ отливалъ тѣбующій уголь, и лучинкой пробовалъ пирога.

На стукъ въ дверь онъ отозвался болѣзненной гримасой, согнулся поспѣшно и закашлялъ. И согнулся онъ больше того,

чѣмъ гнули болѣзни, и кашлялъ громче, чѣмъ першило въ больномъ горлѣ, вовсе не потому, что фальшивилъ. Антипу Михайловичу хотѣлось только передъ докторомъ развернуть все свои страданія.

Очень можетъ быть, что доктора невнимательны и легкомысленны только потому, что они не видятъ по настоящему и глубоко.

Болѣзнь болѣзни не чета. Бываетъ чихотка и чихотка, тифъ и тифъ.

Антип Михайловичъ давно научился кашлять, стонать и мучаться на глазахъ у людей больше, чѣмъ наединѣ, и тѣлалъ это искренне, съ обидой и возмущениемъ.

— Здравствуйте, докторъ. Вотъ расклевелся окончательно. Пожадуйте къ мнѣ, въ мою грустную келью. Палага, ты бы самоварчикъ вдула.

Докторъ мылъ руки, съ огурченымъ хрустомъ вытирая ладонь о ладонь.

— Что съ вами?

— Горло замучило! И главное, — хочъ всю правду знать о своемъ положеніи.

— Пожадуйста, — сказалъ, улыбаясь сквозь бѣлые зубы, тучный, огромный докторъ, разглядывъ русую дяконскую, жизнерадостную бороду на двѣ золотыхъ равныхъ половинцы, и помогъ хозяину раздѣться.

Долго возился, тяжело свистя жирнымъ дыханіемъ, докторъ, прикладывая горячее ружайное ухо къ спинѣ и груди Антипа Михайловича, наставляя стетоскопъ, царная стальная палочкой по лопаткамъ и ниже ключицы, по рукамъ.

Полѣзъ ложкой въ горло, вдавливая языкъ, и пробормоталъ въ усы, взбитый воловьимъ рогомъ:

— Н-да, показанія есть... конечно...

— Что докторъ, ради Бога, — что со мной? Разругайте гордиевъ узелъ моей жизни.

— Ничего чрезмѣрнаго. Волноваться нѣтъ причинъ. У васъ безъ движенія лѣвья голосовыя связки.

...По дорогѣ къ доктору онъ такъ сильно хватался за спинку стульчака...

— Да, что вы, — съ счастливым испугомъ, съ какой-то ликующей дрожью воскликнуть хозяйнѣ.

— Словомъ, маленький параличъ. Дѣло поправимое. Я припишу полостей, а вамъ слѣдуетъ, не откладывая, приняться за лѣчение и побесѣдовать съ врачами-специалистами, — сердце и легкія проверить.

— Докторъ, наконецъ, я знаю, кто я. Я — паралитикъ, существо, брошенное за бортъ жизни. Но я найду въ себѣ мужество... Спасибо, спасибо!

Антипъ Михайловичъ затрясъ руку доктора и его больніе, черные глаза заблистали. — прошу васъ — дайте мнѣ удостовѣреніе въ томъ, что я — паралитикъ, миченикъ. Вотъ чернила...

Затаивъ дыханіе и кутая у горла воротъ кителя, онъ смотрѣлъ, какъ подъ перомъ вырастаютъ страшныя строки, его приговоръ...

II.

На зарѣ въ глухую дорогу, положивъ казенный револьверъ въ карманъ, выѣхалъ въ литовскомъ возкѣ Раздеришинъ.

Губернская почтово-телеграфная больница — въ сорока пяти верстахъ отъ мѣстечка.

Дорога валится въ овраги, падаетъ ледяной грязью, въ которой, сладостно прикрывъ розовыя вѣки, спятъ огромныя, тупомордые свиньи.

Поетъ мягкій вѣтеръ, сочно перебирая синеватую кофточку въ пучечкахъ, навязанныхъ на шести корчмахъ, хмельно присѣвшихъ на бокъ надъ раскатанной дорогой.

Дымится между слѣдовъ колесъ навозъ, и вороны, дѣстя желѣзомъ, присаживаются, оставивъ лапу и надавливая воющую добычу проволочными пальцами, чтобы торопливо сожрать, пока не взмахнуть кнутъ ямщика.

Антипъ Михайловичъ не видитъ сосновыхъ лѣсовъ, корчмъ съ вывѣсками, на которыхъ звѣреками и польскими словами перечислены гушанья, не видитъ вороновъ, грязи, плачущихъ облаковъ, повисшихъ на разстояніи полутора сажени отъ взмохшей земли.

Онъ чувствуетъ только себя, и моментами, когда, прижмурившись, онъ ясно видитъ въ исполнительномъ размѣрѣ свое разрѣзанное, багровое, въ связкахъ, въ вѣздахъ горло, онъ представляется самому себѣ какимъ-то не-то великаномъ, не-открытымъ собою все на свѣтѣ, не-то просто единственнымъ и одинокимъ существомъ.

Чавкаютъ стертые копыта въ грязи, кричатъ дуга о смятую кожу, падаютъ болотина, нескончаемо тянущаяся черезъ всю голодную, смиренную губернію, а для Антипа Михайловича ничего того нѣтъ, а есть горло, умирающія связки, вѣмота.

Ахъ, хотя бы скорѣй докатить до боль-

ницы. Въ большомъ городѣ врачи потолковѣй.

Онъ представлялъ себя передъ врачами. «Что съ вами, мой другъ?» — въ испугѣ спрашиваетъ врачъ. «Ничего-съ, — скромно опущены онъ глаза. — Обыкновенный параличъ».

Къ вечеру лошади дотасили возокъ къ деревянной оградѣ больницы. У воротъ спалъ сторожъ. Поздно.

Утромъ заспанный, холодно-вѣжливый врачъ выслушалъ, клоня голову на бокъ, жалобы Раздеришина, не снимавшего и въ палатѣ черную повязку.

— Такъ что же вамъ нужно?..

— Извольте удостовѣреніе. Совѣмъ боленъ.

Врачъ, отдуваясь, посмотрѣлъ въ бу-

гарушѣ, — начальники почтъ, земскіе секретари, путевскіе контролѣры, дѣшничіе, записанные землемѣры, что все они живутъ кое-какъ, жизнью поджизнотной, что врачей мало, и врачамъ нѣтъ никакого дѣла до того — какъ жить и какъ собирается умирать Раздеришинъ.

У Антипа Михайловича подъ смолевыми, прогорклыми отъ головного нечистаго жира волосами выступилъ потъ.

Онъ заморгалъ вѣками и залепеталъ:

— Господиже докторъ, на что мнѣ ваши два мѣсяца? Развѣ отпустить меня излѣчать! Поймите: у меня параличъ головныхъ связокъ, и я могу оцѣмѣть!

Докторъ тутъ съ некоторою пристальностью поднялъ на взволнованнаго больного оловянно-выпуклые глаза, такіе выпуклые, какіе бываютъ у людей пьяныхъ, обыкновенно, запо- емъ.

Раздеришинъ почувствовалъ въ этомъ доломѣ взоръ то же, что необыяснимо ощущалъ во взглядахъ Пазаги.

«Ну, что тебѣ, безпокойный, глухой... Вели умираешь, такъ — молча, молча умирай»...

— Больше, — произнесъ врачъ, поглаживая сукно стола, — я вамъ не могу ничѣмъ послужить! Угодить отпустить? Заполню ортерокъ?

— Я лѣчиться хочу.

На свободѣ, вотъ и пользитесь.

— Однако, — прошепталъ Раздеришинъ, — средства мои какія?..

— Къ сожалѣнію, и у насъ нѣтъ средствъ — на лѣкарства... Обстановка, словомъ, не та. Впрочемъ, присядьте, пожалуйста...

Раздеришинъ сѣлъ, и съ отчаяніемъ глядя на покойныя движенія доктора, дущаго на перо, подумалъ, что докторъ и не выстукать, не поглядѣлъ его.

Перо мирно поскрипывало по сѣрой бумагѣ, укладывая жиденькія строки черниль разбавленныхъ водой.

— Вотъ, я прописалъ... Ландышевыя капли. Пузырекъ вамъ выдадутъ рядомъ. Двадцать капель три раза въ день во время ѣды.

— Все? — тронулъ себя за горло больной.

Врачъ повернулся къ креслу и съ нѣкоторой безразличностью поглядѣлъ на поблѣвшаго, докучливаго человѣка, обязаннаго отъ маковки по грудь.

— Что же вамъ еще?

— Это-то меня вылѣчить отъ паралича?

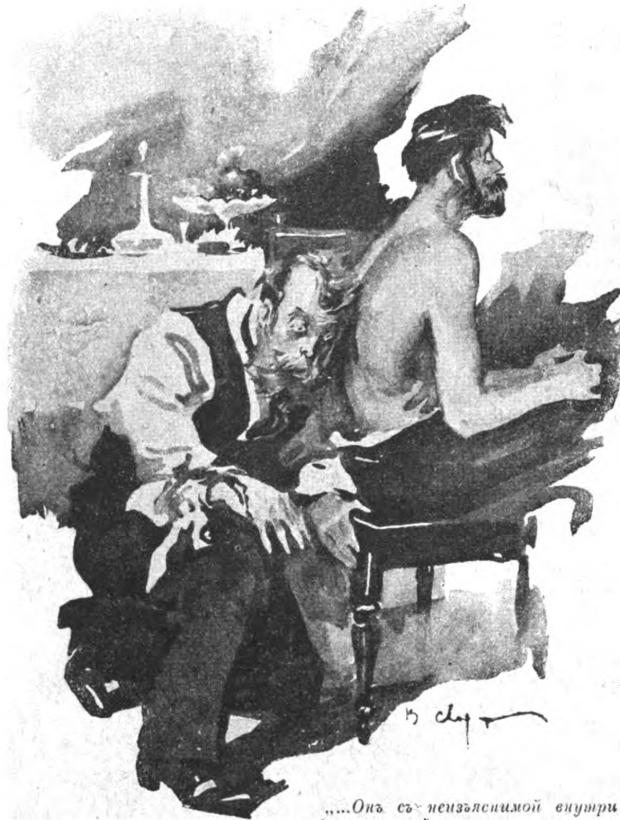
Врачъ пожалъ плечами и положилъ перо на пропусную бумагу.

— Нѣтъ, разумѣется... Но, что вамъ отъ меня еще нужно?

— Не знаю, — со слезами на глазахъ прошепталъ прикучившій унылый больной.

— Какъ же вы приходите, не зная, что вамъ нужно, — съ замѣтнымъ раздраженіемъ сказалъ врачъ.

Онъ хотѣлъ приобавить еще что-то, рѣзкое, дурное, но сдержался и даже показалъ вѣжливость сверхъ обязательной вѣжливости: самъ пошелъ въ сосѣдную

.....Онъ съ неизлечимой внутри себя полнотой прикрывъ вѣки и съ чувствомъ сталъ прислушиваться къ тому, какъ порывисто дышитъ докторъ у его поясницы...

мажку бѣглымъ, разсѣяннымъ взоромъ и сказалъ:

— Ну, вотъ и отлично. Вамъ нуженъ отпустить?

— Я совѣмъ боленъ!

— Возьмите, въ такомъ случаѣ, отпуску на два мѣсяца, а?..

— Мнѣ отпуска не нужно, — съ отчаяніемъ и удивленіемъ сказалъ Раздеришинъ. Онъ даже содрогнулся.

Своей безучастностью, сгорбленной, учтивой позы и тѣмъ, что, торопя почитателя, опирался краешками пальцевъ на столъ, ровню шла веселая пріятная беседа о пустякахъ, докторъ поразилъ, устрашилъ Раздеришина.

Впервые онъ понялъ, что онъ не одинъ Раздеришинъ живетъ, что кругомъ люди, сотни тысячъ маленькихъ, презименныхъ людей, кашляющихъ въ нищемъ вязаномъ

комнату и принес пузырек размером в удлинённый палец.

Раздеришинъ поднялся, и сквозь смолстую щетину на неровном подбородкѣ проступили морщины, самолюбиво покривившая кожу.

Онъ задышался, и предъ глазами, знойный и колошій, всталъ слѣпой огонь. Отчетливо онъ опять почувствовалъ страшное свое одиночество, ковровый диванъ, на который не укладывались ноги, трубку, съ прокуреными боками, злую, наемъшливую Палагу, казенные вязанки мокрыхъ дровъ, отъ которыхъ чадно въ комнату и болятъ голова.

«Господи, — пронеслось въ головѣ и отдалось какъ мысль, какъ вспышка инстинкта, во всемъ хлюбокѣ тѣлѣ, — а, если я еще объѣму!»...

Докторъ ходилъ по комнатѣ и трубилъ подъ носъ, а потомъ круто остановился передъ Раздеришинымъ и далъ волю своей усталой безразличности:

— Что вы за люди, господа, въ самомъ дѣлѣ. Отъ пустяка въ гробъ валитесь. Никакой устойчивости, упорности, воли, твердости. Рыжика въ укусу! Ну, чего вы поблѣднѣли? Дайте ваше сердце.

Онъ проворно схватилъ Раздеришина за рубаху, ловко прогунувъ руку въ подъ жилетъ, и казалось, онъ хочетъ ухватить пальцами за сердце.

Раздеришинъ поежился, ожидая заботливыхъ распросовъ, — но медленный, равнодушный голосъ потянулся:

— Три раза... Ландышевыя капли — отличное, въ общемъ, средство... До свиданія!

Отъ боли и обиды Раздеришина покачнуло на ослабѣлыхъ ногахъ. По дорогѣ къ дверямъ онъ такъ нелѣпо хватался за спинки стульевъ, что и въ неотзывчивомъ сердцѣ доктора шевельнулось чувство острой досады.

Но пришли другіе, обязательные, невѣжественные, съ запахомъ шаффея и дурнопробѣтываемыхъ горницъ, въ потныхъ рубахахъ, защитныхъ разноцвѣтными нитками, и опять отчетливо перо вписывало на узенькіе листочки бумаги капли и примочки...

III.

Раздеришинъ озабочено и въ сколко разъ перебиралъ ветхія, ломанья кредитки въ толстомъ кошелькѣ на яркожелтой подкладкѣ и ватъ, кошелькѣ, который можно увидѣть только въ рукахъ бѣдныхъ людей, ма-

ленькихъ чиновниковъ, торговковъ зеленыю, мужиковъ.

Денегъ мало, и обратно придется пробираться бесплатно, на почтовыхъ возкахъ, короткихъ, неудобныхъ. Вѣроятно, придется простудиться. Но хочется ѣсть, а денегъ и такъ очень мало.

Раздеришинъ ходилъ у оконъ ресторана, пытливо разглядывая короткія зеленаго

шелка занавѣсы, карточки, наклеенныя мочалисто-рыжіе корки подѣла пальмъ, на золотистый свѣтъ элекскихъ полшаровъ, вѣбланныхъ и стерпимо-яркіе потолки. Дорого, под

Онъ положилъ кошелекъ въ другую манъ и, придерживая его заботливо доныю, вошелъ и занялъ столикъ въ колонны, на которой багровѣлъ пла изображавшій варенныхъ р карабкающихся въ запотѣ стоку съ искривленна

Скромно и медленно рялъ онъ вилокъ въ туш мясѣ, оглядывая изъ-под смѣющихся, курящихся, дремлющихъ въ креслахъ женю положивъ ладони въ мань.

Дремота мягко покрывала его обиду, когда, глядя на катъ и вкусное изображеніе ва, онъ вообразилъ, что выпилъ.

Онъ вспомнилъ тутъ, ч карманѣ пальто оставилъ зенный свой пятизарядный вольверъ, — не взялъ бы.

Въ раздвальной, полной роты водки, морознаго, моктаго воздуха, пахнущаго уютными деревьями, чадомъ ной мясной шкары и поднаго масла, нащупывая въ манѣ съ тревогой револьверъ онъ нечаянно остановилъ на тучномъ блондинѣ, съ еченными, спиртными, сожными въ водкѣ глазами.

Онъ не узналъ этого прекраснаго человѣка. Но кивнулъ головой и даже кбудто обрадовался:

— А, мнительный мужъ дядшій въ страхѣ, вечеръ рый, добрый вечеръ! Вы или отседича?..

Раздеришинъ опустил каное имущество въ карманъ отвѣчаѣ. Докторъ удивилъ:

— Какъ же вы не выдалъ? — Знаемилый...

Онъ шелькнулъ воздухъ своимъ дгимъ шейнымъ и комъ, какъ кнутомъ давайте, отпраздну наши встрѣчу. ужинали?

— Уже-съ...

— Такъ, такъ, чить, и вамъ, и и мнѣ, предупредѣ фатумомъ пить фе съ приложеніемъ Елисѣй, — зычно кинулъ онъ въ оконко, протѣзанное деревянной, пес расписанной галлекъ, повисшей въ шшалками и, вымо, ведущей въ катеты. — Елисѣй, номеришко ещѣ съ день? Пойдемте! ствую васъ дар бенедиктинскаго настурья. Что вы сумрачны? Ага, Нехорошо люди. Пойдемте,

Эвакуация Эрмитажа.

Фотографія по порученію «Огонька» А. Поровскаго.

1) Бюстъ Енатины II съ застывшей улыбкой на лицѣ наблюдаетъ за приготовленіемъ для него «мягкаго ложа» для перевозки. 2) Въ отдѣлѣ скульптуры. — Поднятіе «натковъ» для переноски крупныхъ и тяжеловѣсныхъ гипсовыхъ и мраморныхъ статуй.

Эвакуация Эрмитажа.

Фотографии по поручению «Огонька» А. Поповскаго.

вамь потацию прочту и водичкой поточую. Неврастения похуже цѣнного кобеля будетъ.

Докторъ увлекъ за собою Раздеришнина, вяло выступавшаго слѣдомъ.

Узкая темная лѣстница, покрытая заслѣженной плисовой дорожкой, съ запахомъ сигаръ и пудры, кисленькаго застоившагося виннаго духа, пробудила тревожную обиду Раздеришнина.

Съ мучительно-тупымъ ощущениемъ онъ прислушивался къ хлопанью своихъ худоватыхъ сапоговъ, насочившихся водой.

Какъ неприятно оставаться съ обидно-равнодушнымъ человекомъ въ одной комнатенкѣ, одесной бумажными амурами и бесѣдами въ розахъ.

— Я долженъ предупредить, — зло и неловко сказалъ Раздеришнинъ, — что всѣхъ денегъ у меня, оставшихся отъ дороги, — семь рублей.

— Господи! Какой вы бѣда и немилый. Да деньги — что — глѣнь, — балагурилъ докторъ, разсыпая баскетный и бархатный смѣхъ, передвигая рюмки и поглядывая на человека съ глазами задумчивато дворового пса.

— Я не пью! — отвелъ Раздеришнинъ рюмку съ жирно блестящимъ ликеромъ.

— Простите, ваше имя?.. Антипъ Михайловичъ, вы меня заинтересовали...

— А вы меня ничуть! — отрезалъ Антипъ Михайловичъ.

Докторъ поморщилъ губу подъ рѣдкимъ, свѣтлымъ усомъ и, не обидѣвшись, добродушно и даже лѣстяше продолжалъ:

— Въ васъ есть какая-то... я скажу, на русскомъ словомъ!.. кака-то концентрированность. Вы очень — оригинальный человекъ.

— А именно? — поднялъ Раздеришнинъ голову, и его безцвѣтное лицо залилось краснотой.

Докторъ выпилъ, поглядѣлъ на рюмку, опять наполнил и еще выпилъ, и глаза его заблестѣли пьяной лаской, доверчивостью. Онъ близко наклонилъ свое лицо къ глазамъ Антипа Михайловича:

— Людей вы не любите!

— Такъ что же? Не за что!

— Гм... Вы правы. Но такъ все же нельзя. Человѣческое общество, общезжитіе — это наша предопредѣленность. Замкнуто могутъ, — для себя безнаказанно, — жить только мудрецы или негодяи, фальшивоинетчики или пророки. А среднимъ людямъ, чтобы себя не погубить, надо... не такъ, какъ вы изволите...

Докторъ развязно хотѣлъ было подмигнуть и, можетъ быть, даже ударить Антипа Михайловича по плечу, но тотъ

— Спасибо на совѣтъ, — покривилъ Раздеришнинъ ротъ, — а какъ проживешь-то?

— Живите для себя, не задаваясь... далекими цѣлями, не интересуясь другими.

— Позвольте, — глухо и нехорошо, презирая доктора, сказалъ Антипъ Михайловичъ, — позвольте, какъ же мнѣ васъ понимать? Жить въ общезжитіи! И жить не для общезжитія? Это, значить, фальшивить, лгать, притворяться. Я подаю вамъ быть не могу.

Докторъ привсталъ.

Онъ былъ на этотъ разъ замѣтно обижень.

Его обидѣлъ, конечно, не этотъ человекъ, завѣдомо скудный, печальный, одичавшій наединѣ съ собой, а обидѣло то, что онъ, докторъ, и лучше, добрее — да, вотъ обижень, а этотъ черношерстый, кудлатый дуракъ, съ собачьими круглыми глазами, какъ будто бы выше его и скверно величается.

Хотѣлось перервать неприятный разговоръ, но отъ этого человека не уйдешь, отмахнувшись чѣмъ-нибудь.

Какъ ни веселъ отъ выпитатаго былъ докторъ, а почувствовалъ, что ему предстоитъ трудная работа.

Онъ вздохнулъ, вытеръ разсыпая крупчато-бѣлый лобъ не платкомъ, а салфеткой и снова сѣлъ, чтобы вздохнуть и молвить:

— Вы слишкомъ остро глядите. Нельзя такъ. Люди могутъ быть и плохи, слабы, грѣховны, но зачѣмъ же отъ людей отвращиваться? Общество...

— Да я отъ нихъ и не отвращиваюсь, — пожалъ плечами Раздеришнинъ, — гдѣ мнѣ взять ихъ, людей-то?

— О людяхъ, — растерянно взглянулъ докторъ, — можно, по крайней мѣрѣ, думать. Я знаю ваше мѣстечко — пустыня. Но есть книги, газеты.

— Ерунда.

— Это что же ерунда?

Антипъ Михайловичъ хотѣлъ сдѣлать неопредѣленный жестъ, характеризующій всю его пустыню и нищую, какъ глп-

дернулся и глухо сказалъ:

— А вамъ какое до меня дѣло?

— Позвольте, — съ неприятнымъ чувствомъ воскликнулъ докторъ, — я, собственно... вы меня, очевидно, не поняли. Я продолжаю то дѣло, за которымъ вы ѣхали ко мнѣ за сорокъ пять верстъ и дрогли на холодъ. Я вамъ даю совѣтъ для здоровья.

Онъ опять пилъ и, положивъ на языкъ виноградину, брызнулъ себѣ въ ротъ сокомъ.

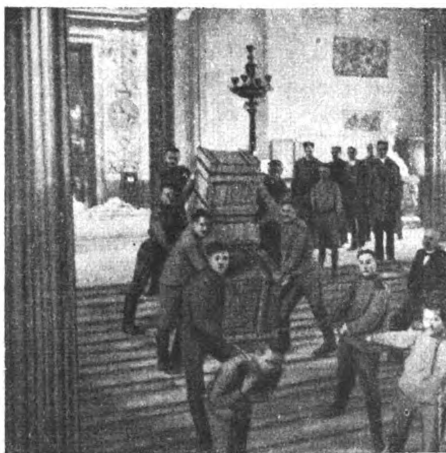
— Неужто вы думаете, что въ пузырькахъ и пластыряхъ вся сила? Жить надо весело и увѣренно!

1) Упаковка мелкихъ изящныхъ вещей и укладка ихъ въ «ватные перины» въ ящики подъ наблюдениемъ завѣдывающаго отдѣломъ; 2) Выборъ картинъ для эвакуаціи. — Въ центрѣ завѣдывающій музеемъ Эрмитажа гр. Толстой. 3) Упаковка крупныхъ полотенъ.

Эвакуация Эрмитажа.

Фотографии по поручению «Огонька» А. Поповского.

Вывоз ящиков с уланованными драгоценностями из верхних залов музея.

нистое поле, жизнь, но при этом задья рюмку и со звоном поверг ее на пол, где валялись сапьяны щиплячи косточки, кусочки хлеба и другие неопрятные следы тупого, благополучнаго, бездумнаго обжорства.

Докторь сзадаченно смотрѣлъ, какъ Антипъ Михайловичъ собираетъ осколки и кладетъ ихъ рядомъ, на другой сервировочный столикъ.

Онъ попыткалъ пѣкоторое безпокойство, зудящее чувство, желание задья смѣяться и негодовать.

Пока Антипъ Михайловичъ преглапно возился со стекломъ, докторь, отдуваясь, пилъ и про себя разсуждалъ: «Разумѣется, ошачившая свинья и дуракъ. Я предъ нимъ ни въ чемъ неотвѣтствененъ и вижу его впервой. Что мабъ. Вотъ возьму и уйду».

Все же онъ небрежно сказалъ:

— Мнѣ васъ искренне жалъ. Ваши взгляды...

Со звономъ, съ жалобнымъ звяканьемъ уало стекло изъ задрожавшихъ пальцевъ Раздеришина, и онъ, свирѣло сверкнувъ кругловатыми глазами, крикнулъ:

— Это еще чего!! Вы, вы меня жалѣть? Да, если вы хотите знать,—вы кать, разбойникъ и только даромъ, такъ сказать, деньги съ казны получаете. Деньги берете и целю прочтываете, а нашего брата, мученика, совсѣмъ не дѣяте. Да знаете, что съ вами надо сдѣлать за эти капли?..

Антипъ Михайловичъ вынулъ изъ кармана пузырекъ съ ландышевыми каплями и разъяренно швырнулъ ихъ въ розовую бесѣдку на стѣнѣ.

Онъ прикоснулся къ холодному револьверу въ карманѣ, и на его лицѣ проступило подь чернымъ волосомъ какое-то свѣдлое, свѣтлозарное въ своей злобности чувство.

— Молчите, вы, сумасшедшій?—возмущенно и съ большою восклицательной докторь и тутъ же пригнулся, выставивъ предъ своимъ блосибѣннымъ, красно-выпуклымъ лбомъ ладонь съ перстенькомъ, обернутымъ камешкомъ во внутрь.

Тупо бабахнулъ, словно собачий кашель, выстрѣлъ, и дымокъ, отсѣдившись въ сторону, витался въ голубую, съ лазоревой бахромою занавѣску.

Со стукомъ покатила тяжелый, съ

круглымъ барабаномъ, почтовый револьверъ, и докторь слабымъ голосомъ позвалъ изъ угла. Его голосъ былъ, впрочемъ, вполне дружественный:

— Будьте добры, Антипъ Михайловичъ, намочить изъ графина водой салфетку. Вы меня поранили въ руку.

Раздеришинъ, храни обиженный видъ и дрожа тупымъ, срызаннымъ подбородкомъ, взялся за графинъ и объявилъ:

— Вода, кажись, несвѣжа.

— Въ такомъ случаѣ, вымочите въ водкѣ. Благодарю. Я былъ бы такъ же признателенъ, если бы вы помогли мнѣ снять пиджакъ и развязать манжету. Ого, какъ брызжетъ. Какая неосторожность.

— Я позову человека...

— Нѣтъ, не нужно. Выйдутъ тупые разговоры.

— Почему же! — сказали, немного рсизаясь, Раздеришинъ,—и подавъ салфетку, остро нахлупнувшую сивухой, содрогаясь при видѣ крови, затѣйливо исполосавшей руку по дорожкѣ блондинныхъ, свѣтлыхъ волосъ, сияющихъ при электричествѣ пызенькаго яркаго кабинета. — Я готовъ отвѣчать.

— Отвѣчать? — широко повелъ глазами докторь, съль и радостно подумалъ, что живъ.

Теплота разлилась по всему его здоровому, крупному тѣлу, и отъ избытка этой теплоты, отъ того, что сейчасъ пережили опасное, онъ ощутилъ въ себѣ великодушное, счастье, горячую молодую веселость.

— Здорово вы въ меня запалили? — расхохотался онъ немного первно и радостно. — Стою того, подлецъ! Эхъ, вотъ когда бы водки выпить. Нѣтъ, не водки...

Онъ щелкнулъ пальцами здоровой руки:

— Чего бы выпить?.. Не пить, а другое, другое... Хотите... знаете что?.. я васъ... я васъ подробно осмотрю... Ручаюсь, удивительно, непостижимо осмотрю. Часъ буду смотрѣть и про всѣ ваши жилики... Раздѣвайтесь!.. Чего же вы медлите? Вотъ такъ!

Антипъ Михайловичъ, присталло глядѣть на доктора, и его глаза выражали сомнѣнне. А что, если этотъ

человекъ теперь не вретъ, не лжкавить.

— Да ну же, живій!..

За дверь голосъ прислушивающаго спросилъ:

— Не у васъ тутъ либо стучали?..

— Не у насъ, Елисей. Счетъ! — мигнулъ докторь и зашепталъ:—живо, со-влекайте свой пердулъ. Такъ.

Отнесъ вбокъ большую руку съ покрашенной салфеткой, онъ приложился къ худымъ восковымъ лопаткамъ Раздеришина и такъ наилого застылъ.

Съ увлеченіемъ онъ прислушивался къ таинственной, укрытой работѣ въ этомъ поношенномъ, плоховатомъ тѣлѣ, за кожей, расчесанной ногтями, съ темными рубцами, проложенными голодомъ и вреде-немъ.

Антипъ Михайловичъ впервые за долгие годы тоже почувствовалъ себя почти счастливымъ и удовлетвореннымъ.

Живое, дышащее существо, такой же человекъ, какъ и онъ, богаче и образованнѣй, умнѣй и здоровѣй, съ интересомъ ползалъ вокругъ него, подогнывая толстые колѣни, вслушиваясь въ работу того, что принадлежало пѣликомъ, — отъ первыхъ дней рожденія,—только Антипъ Михайловичу.

Онъ съ неизяснимой внутри себя полнотой прикрывалъ вѣки и съ чувствомъ

Перепись и упаковка древняго оружія.

Петроградъ разгружается и частично эвакуируется. Этой участи не избѣгли, понятно, многія произведенія лучшихъ мастеровъ кисти и рѣза, красовавшиеся до сихъ поръ въ сокровищницѣ и горюсти русскаго искусства — въ музей Эрмитажа. Въ отсутствующихъ залахъ закрытаго для публики музея кипитъ работа: разставляются ящики, складываются ящики, въ которые загружаютъ художественныя произведенія древнихъ мастеровъ — Ванъ-Дейка, Рубенса, Рембранда, Водермана, Тициана, Тинторетто, — режъ, мѣлъ, гориласъ, педально еще залы верхнихъ этажей, плавающихъ людей, известнымъ всему цивилизованному миру, цинкитамъ, артистамъ и ученикамъ.

Многя картины уже упакованы и 500 изъ нихъ уже отправлены въ мѣсто назначенія — въ Москву.

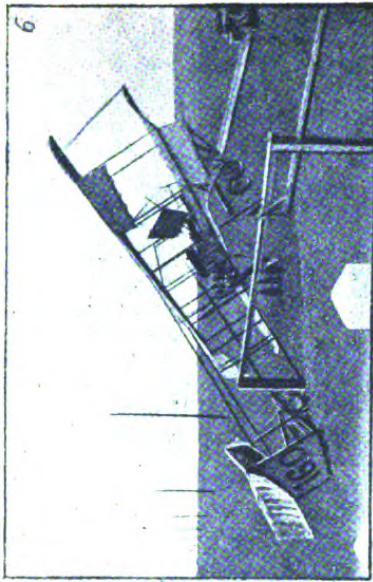
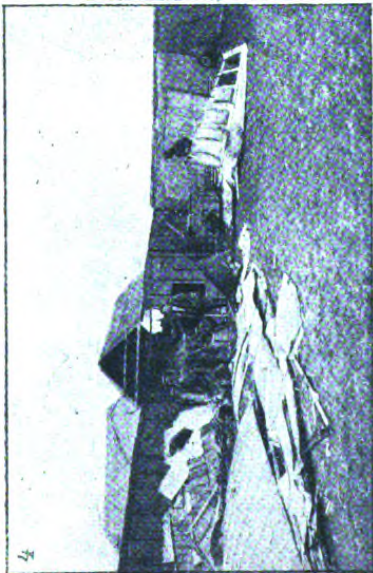
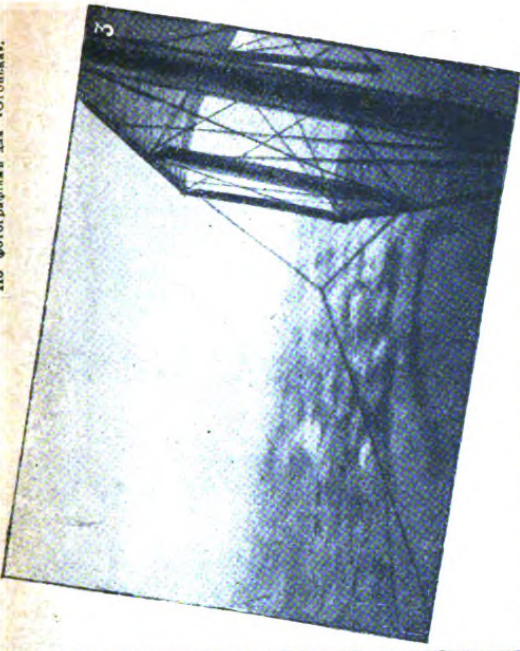
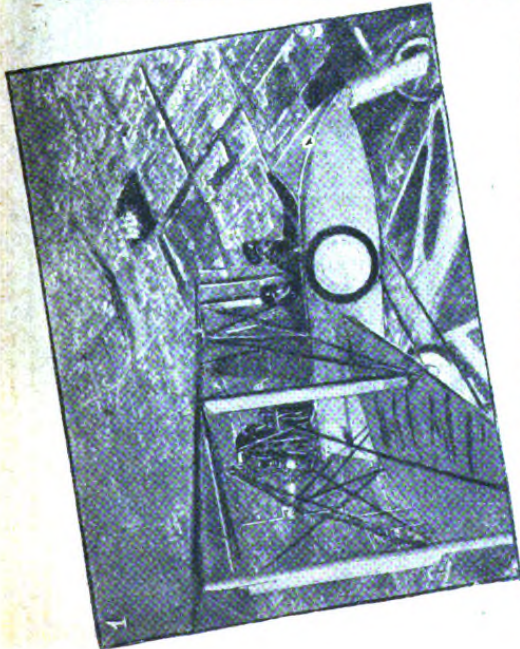
Картины складываютъ ящиками на подрамникахъ, не напертыя цѣпныхъ холстовъ на валь, дабы окаянная краска не ползала.

Во избежаніе потѣли, въ каждый ящикъ вкладывается подробное описание картины и вообще принимается мѣра для аята заготовленія ронанія ихъ на случай будущихъ сомнѣнн.

Изъ жизни Симферопольскаго отдѣленія Севастопольской авіаціонной школы.

По фотографіямъ изъ Югополя.

1) Назвъ Симферопольсьмъ на высоту 800 метровъ. Слѣго съ высоты ала сражася съ подвѣдомъ и хвостомъ, закрѣпленъ развитыхъ аппаратовъ. Механики и ученики-летчики заняты разборкой развитыхъ аппаратовъ.

сторежь и въскѣ съ интъ, летчикъ, бывшій студентъ-политехникъ. Е-хлѣстъ. Ошесекъ, и тѣмъ, трудъ, летчика на фронтѣ. Слѣго съ высоты ала сражася съ подвѣдомъ и хвостомъ, закрѣпленъ развитыхъ аппаратовъ. Механики и ученики-летчики заняты разборкой развитыхъ аппаратовъ.

Ошесекъ, и тѣмъ, трудъ, летчика на фронтѣ. Слѣго съ высоты ала сражася съ подвѣдомъ и хвостомъ, закрѣпленъ развитыхъ аппаратовъ. Механики и ученики-летчики заняты разборкой развитыхъ аппаратовъ.

2) «Не повезло». При пробѣ мотора аппаратъ 3. Въ облакахъ на высоту 2,200 метровъ. (Рядомъ снимокъ). 4) Въ паркъ. 5) Результатъ потери скорости на «Бузавень». При паденіи аппаратъ

рата при сильномъ ветрѣ. 2) «Не повезло». При пробѣ мотора аппаратъ 3. Въ облакахъ на высоту 2,200 метровъ. (Рядомъ снимокъ). 4) Въ паркъ. 5) Результатъ потери скорости на «Бузавень». При паденіи аппаратъ

рата при сильномъ ветрѣ. 2) «Не повезло». При пробѣ мотора аппаратъ 3. Въ облакахъ на высоту 2,200 метровъ. (Рядомъ снимокъ). 4) Въ паркъ. 5) Результатъ потери скорости на «Бузавень». При паденіи аппаратъ

сталъ прислушиваться къ тому, какъ прерывисто дышитъ докторъ у его немой поеницы.

Елисей распахнулъ дверь и такъ застылъ, со счетомъ въ руки, завидя мокрую, красную салфетку, согнувшася, подпыханого доктора и въ блаженной осанкѣ улыбающагося Антипа Михайловича...

Л. Пасынковъ.

ВЪ ПОЛЬШЬ

I.

Великій Пясець!.. Пясець Малый!
Я помню, помню васъ, края
Далекой Польши обетшалою:
Тамъ нѣкогда гулялъ и я...
Широкой дворъ... стѣна обрыва...
Отъ фольварка кремнистый спускъ;
Панъ Попель съ панною красивой
И пыльная дорога въ Бускъ...
И тихій прудъ, какъ коромысло
Изогнутый... песокъ... лѣса
И голубыя дали... Висла:
Въ печаль одѣтая краса...

II.

Плыветъ цвѣтокъ замороженный
Въ лазури ночи голубой:
То замокъ королевы Боны...
Какой по счету?... Сто второй?..
Какъ рыцарь, опустивъ забрало,—
Сквозь синій сумракъ вечеровъ—
Слагаетъ въ грезахъ Тарноската
Романсъ безъ музыки, безъ словъ...
Цибульки пѣснь?... ноктюрнь Шопена?
Безмолвіе... и смутный видъ:
Фасадъ костела... запахъ сѣна...
И хаты бѣлыя... все снятъ.
Но высоко надъ свами дома,—
Какъ шелестящая волна,
Какъ арфа звучная Эола,—
Поетъ волшебная струна...

III.

Рядъ пирамидальныхъ тополей;
У поворота—каллица:
Люди... очень мало людей:
Бритыя, морщинистыя лица...
Пани съ походкой прямой;
Лица изъ камня и воска...
Стражи судьбы роковой:
Иезусъ на Кальварь... Матка Бозка...
Александръ Салтыковъ.

„ШАМПАНЬ“

Рассказъ А. ДАМАНСКОЙ

Такъ звали ее въ глаза близкіе, друзья и просто знакомые—за глаза.

Въ одномъ швейцарскомъ пансіонѣ, гдѣ она жила, французскій художникъ сказалъ про нее: «c'est du champagne». Русскіе подхватили, и это осталось за ней. «Шампань». Слово шло къ ней. Слылось съ нею. Оно говорило о ея обликѣ. Иногда—гдѣло о ней. И при звукѣ его часто вспыхивали глаза, вздрагивали пальцы, вниманіемъ и любопытствомъ, завистью, ревностью и восхищеніемъ оживлялись человѣческія лица. Шампань. У нея было много друзей въ разныхъ городахъ Европы, въ Россіи. Ее любили и ждали. Вотъ—пріѣдетъ Шампань. И мечтательно улыбаются женскія и мужскія уста. Пріѣздь Шам-

пань означалъ сказку. Пріѣдетъ Шампань и расскажетъ сказку, расскажетъ чудесную повѣсть, старую и вѣчную, какъ мѣръ, и будетъ въ ней страданіе, печаль, запутанный узоръ любви, очарованій и тоски, разлукъ и горя, и прекрасное, неизбывное томленіе о другой, о настоящей любви, которая гдѣ-то есть, и надо, надо, должно ее искать... Шампань исчезла, и у людей влажнымъ блескомъ сіяли глаза, въ головѣ, въ сердцѣ стоялъ сладкій туманъ, будничныя слова застывали на устахъ, скучная работа валилась изъ рукъ, и душа, замороженная сказкой «Шампань», тянулась куда-то, томилась о чемъ-то, о томъ прекрасномъ, великомъ, что гдѣ-то есть и что надо, надо, должно искать.

— Шампань, гдѣ вы сейчасъ мыслитесь?—спрашивали ее знакомыя дамы, когда въ перекрестной оживленной бесѣдѣ она вдругъ притихала, смотрѣла широко-

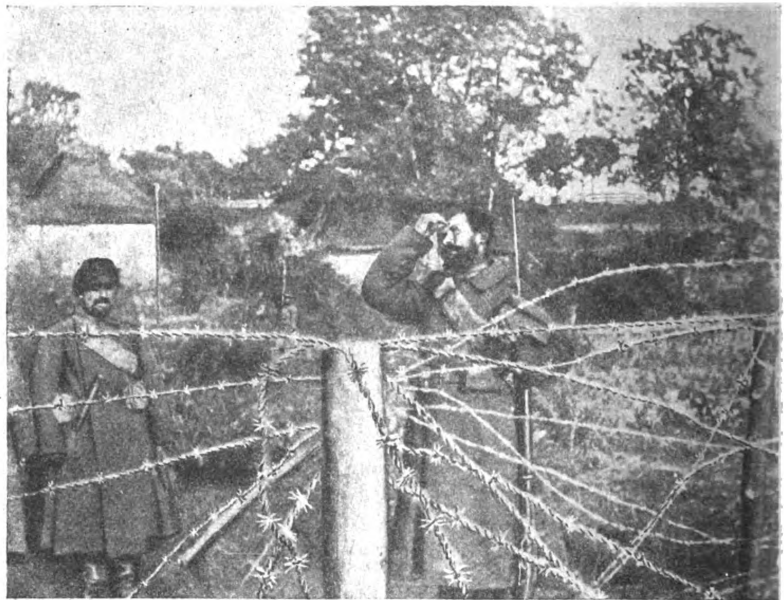
тогда по Россіи. Господи, какъ я тосковала по Петрограду. Послушайте только, какаѣ гармоніи въ шелестѣ этого дождя...

Ее слушали, сначала раздраженно, потомъ подтрунивая и посмѣиваясь надъ нею. Что-то у нея опять назрѣваетъ, у Шампань. Новое увлеченіе. Ахъ, эта Шампань. Но Шампань заворачивала за уголь, соскакивала съ площадки трамвая, и люди съ мягкой грустью въ улыбку смотрѣли ей вслѣдъ. Потому поднимали головы, вглядывались внимательно въ обвисшія, унылыя деревья въ скверахъ, или, остановивъ глаза на одной точкѣ, вслушивались въ плескъ дождя, а дома, за обѣдомъ, когда ноющей, пелодовольный голосъ пенялъ на дождь, на печаль, на холодный туманъ,—отвѣчали, запинаясь и подбирая слова:

— Ну, что... все хорошо, когда... Назовъ только... Вотъ въ Каирѣ, говорятъ, всегда

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Передъ боемъ...

ми, далекими глазами и глуховатымъ голосомъ отвѣчала: «Да-да... Спрячь... Изумительно»... Или: «Лансере—да, да, конечно». Дамы съ завистью вглядывались въ ея глаза, словно желая увидать въ нихъ отраженіе того далекаго и, навѣрно, прекраснаго, чѣмъ заполонена была въ тѣ дни Шампань. Мужчины ревниво смотрѣли на ея дрожація губы и угадывали мысленно того, кому онѣ несутъ овою ласку и страсть.

Въ дождливый, унылый петербургскій день, когда люди прикрывали на улицѣ глаза, чтобы не видѣть плачущихъ деревьевъ съ примятыми обвисшими листьями вѣтвей, сиротливо жмущихся другъ къ другу, и сѣраго, какъ камень, неба, Шампань налетала на знакомыхъ возбужденая, румяная, блестящая глазами, зубами, нервно пожимала имъ руки и говорила о падающихъ съ деревьевъ стекляннхъ бусахъ, о музыкѣ дождя, о пѣвней печали облачнаго неба...

— Господи, когда я жила въ Каирѣ и видѣла только солнце, только это палящее, это яркое, назойливое солнце и ни одной капельки дождя, какъ я тосковала

сблице... такое все яркое, палить и вообще... назойливо даже... Такъ что дождя тамъ ждуть даже, какъ... Прямо жаждутъ...

И если говорящій былъ мужъ и при этомъ смущался и—вспоминала Шампань ея лицо и ея возбужденіе,—кривилъ губы въ ласковой улыбкѣ, то у жены темнѣли глаза, ревнивыми красными пятнами покрывались щеки, а догадливыя такъ спрашивали прямо:

— Навѣрно, встрѣтила Шампань? Что, опять романъ?... И поэма о дождевыхъ лужахъ... А вы, какъ попугай...

Въ крещенскіе морозы, когда люди брѣтались отъ стужи по домамъ, и деревья за окнами мнились мертвыми, въ саваннахъ, и, казалось, никогда не оттаютъ, никогда уже не обогрѣютъ сердца играющей на солнцѣ пѣвней зеленью, Шампань говорила о вишневомъ цвѣтѣ, о бѣдныхъ лепесткахъ...

Вытаскивала знакомыхъ изъ теплыхъ квартиръ за двойными рамами, плотно закупоренными замазкой, на морозныя улицы и говорила быстро, указывая го-

ловой па небо, на освѣщенные электричествомъ скверы съ бѣлыми деревьями, въ снѣгу, во мглѣ большими и тяжелыми, какъ мраморныя статуи. Голосъ ея пѣвуче звенѣлъ на морозномъ воздухѣ, шла она всегда немного впередъ своего спутника, который едва за нею поспѣвалъ.

— Не такъ шибко, Шампань. Что вы, Шампань, какъ на пожаръ?

Шампань говорила:

— Смотрите, смотрите, какъ играютъ тамъ трамвайные огни. Красные, голубые, желтые. Не правда-ли, будто жонглируетъ кто-то цвѣтными фонарями. Это на мосту встрѣчаются трамваи. Оттого. Но какая красота. И эти искры на телеграфной проволоцѣ. Что-же вы не смотрите? Знаете, что мы съ вами дѣлаемъ теперь? Утаптываемъ груды шелка. Оттого такъ пѣвуче шуршитъ подъ нашими ногами. Это свѣтло-синій блестящій шелкъ. Я чувствую по звуку.

Она пригибала къ себѣ вѣтку рукою и стряхивала съ нея холодный снѣгъ на себя и своего спутника.

— Что вы испугались? Вѣдь это яблочный цвѣтъ. И какъ вкусно.—Она платала снѣжинки. — Какъ мороженая сметана. А пахнетъ, какъ яблочный цвѣтъ. Понохайте!..

Она глубоко дышала, упоенно прикрывая глаза, и спутникъ, спутница, глядя на нее, всю усыпанную бѣлыми лепестками, такъ странно, такъ заразительно взволнованную, прикасался къ мѣху ея шубки и бережно, чтобы не спугнуть ея радости спрашивалъ:

— Шампань, кто онъ?

Шампань вздрагивала, смѣялась, болтала милый веселый вздоръ, или рассказывала прелестную сказку изъ своего дѣтства и пробуждала въ собесѣдникѣ воспоминанія, смывающія съ души накипь будничныхъ, скучныхъ человѣческихъ заботъ.

— Сколько счастья дастъ Шампань тому, кого полюбитъ по-настоящему, кому отдастъ свою жизнь, всю.—говорили ей друзья. А советъ близкіе, тѣ, что любить не за что-нибудь, а просто потому, что кровное, родное, и не любить нельзя, тѣ покачивали тихо головой и говорили: — Счастье бы ей Шампань. Полюбилъ

бы ее кто-нибудь по-настоящему. Бѣдная Шампань...

Время отъ времени у Шампань накопились какія-то неотложныя дѣла, очень важныя, — такъ она говорила по телефону. Она никого не могла видѣть въ тѣ дни, къ сожалѣнію, никого, и голосъ ея звучалъ жестоко, торопливо она обрывала разговоръ, ей некогда было. Или Шампань заболѣвала. И тогда доктора предписывали ей только, только покой. Болѣзни ея всегда требовали только одиночества. Шампань исчезала. Очень близкіе, тѣ, что любить не за что-нибудь, а просто потому, что любить, ходили съ грустными лицами и на вопросы отвѣчали:

— Пускай переболѣтъ. Одной легче. Бѣдная Шампань...

И всѣ догадывались, какія неотложныя дѣла накопились у Шампань.—дѣла, мѣшавшія ей видѣть людей,—и чѣмъ болѣла Шампань, лѣжившаяся одиночествомъ. Шампань изживала свое горе, обманутую любовь. И слезы ея, которыхъ никто не видѣлъ, стоны, которыхъ никто не слышалъ, стѣлали страданія ея значительнѣе и ее самое прекраснѣе и привлекательнѣе въ своей тайной печали.

Шампань возвращалась откуда-то всякій разъ нѣсколько иная, немного похуѣвшая, съ какимъ-то новымъ выраженіемъ въ глазахъ и въ улыбкѣ, очень интересовалась чужими болѣзнями, чужими неудачами и увѣряла, что всѣ мы живемъ не такъ, какъ надо. Она не знаетъ, какъ

Русскій женскій добровольный отрядъ на фронтѣ. Рисунокъ худ. Ф. Матанія.

За честь Родины.

надо жить, но лишь теперь въ одиночествѣ поняла, что все не то, все не то...

Въ ея измѣненныхъ глазахъ ничего вычитать нельзя было, въ голосѣ ничего уловить нельзя было. Она облачалась надолго въ непроницаемую ткань. Живой, двигающейся, говорящей сфинксы.

Она заводила новыя знакомства, бывала на публичныхъ лекціяхъ, записывалась куда-то въ члены, дѣлала взносы, читала передовыя статьи въ газетахъ, negotiated на дипломатовъ, съ прежними знакомыми и друзьями переговаривалась больше по телефону и объясняла имъ, что человѣкъ тогда лишь настоящій, когда онъ отъ индивидуальнаго самосознанія переходитъ къ социальному, къ коллективному, и на вопросы: «Шампань, что съ вами?» — отвѣчала запальчиво:

— Ну, вотъ... Тогда, до свиданья...

И вѣшала трубку.

Проходило нѣсколько недѣль, иногда нѣсколько мѣсяцевъ. Шампань остигала къ дипломатамъ и къ передовымъ статьямъ, въ голосѣ ея пропадала дѣловитая торопливость, она вновь появлялась у своихъ старыхъ друзей и предлагала куда-нибудь махнуть.

— Куда?

— Ну, куда-нибудь... Хотя-бы въ Новую Гвинею... Или куда-нибудь поближе... На Лафонтенскіе острова... Знаете, тамъ изумительныя скалы... Чернаго базальта... Мнѣ рассказывалъ одинъ шведъ... Право, вѣдемъ.

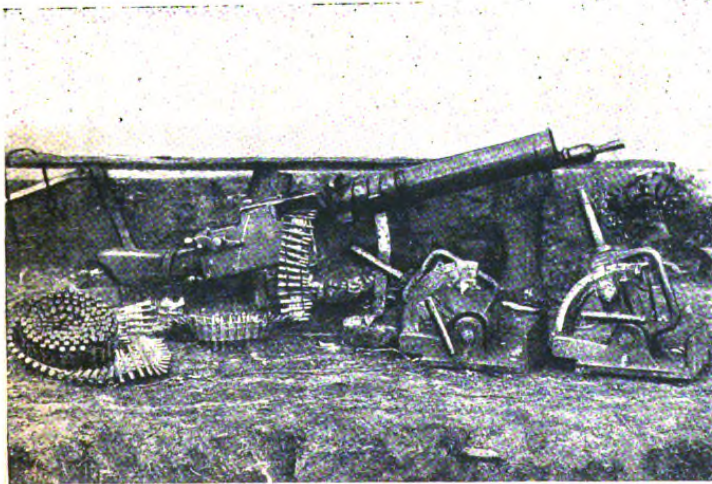
Ей пожимали руки, ласкали вниманіемъ, взглядами, улыбками, какъ выздоравливающую послѣ опасной болѣзни, какъ одолѣвшую тяжкое испытаніе.

— Шампань, милая Шампань, какъ было скучно безъ васъ.

И опять осеннія лужи блестяли, какъ горныя озера, тяжелыя, унылыя тучи были милыми ворчливыми бабушками, снѣгъ скрипѣлъ подъ ногами, какъ свѣтло-синій шелкъ, и на Троицкомъ мосту веселіе

Изъ дѣйствующей арміи.—Наши трофеи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Новый германскій пулеметъ-винтовка, который легко носить одинъ солдатъ на ремнѣ черезъ плечо, и два бомбомета.

жонглеры играли голубыми и красными фонарями... И друзья Шампань, больно сжимая ей руку, спрашивали ревниво:

— Кто он? Шампань, кто он?

Было Шампань двадцать три года, потому стало двадцать восемь. А там Великий Счетовод отсчитал тридцать два.

Шампань стала покупать кустарных Матреш и раскосых пупсиков. В квартире ее соседи часто слышали веселую возню и детский смех. Приятели ее, по прихоти телефонных барышень попадавшие на один телефонный провод с ее знакомыми дамами, улавливали фразы:—Компрессик на животик, непременно... Бьющий Котик, я приеду, скажите ему... Непременно... По моему—шприцом промыть, самое лучшее... Ничочка, у меня для твоей куклы черногорский костюм... Приезжай, цыпленок...
На вернисаж Шампань говорила о

И вдруг взорвалась, как сварьд, нежданная, именно в те дни нежданная новость. Шампань вышла замуж. Месяц всего именно в те дни ждали такой новости. Шампань долго болела настоящей болязною, от которой лечатся не ошочеством, а порошками и микстурой—инфлуэнцой, настоящей. Близкие к ней люди, однако, не качали грустно головами и на вопросы отвечали растроганные чьм-то, как говорить об очень великодушном родственнике, осыпающем милостями.

— Славная она у нас. Так стойко переносить. Сыщите другую такую Шампань.

Потом уже многие вспомнили и поняли, отчего такая таинственно и лукаво-довольная лица были у тетушек и сестер, когда у Шампань была инфлуэнца. Шампань вышла за доктора, кото-

нею старый друг, когда-то горячо ее любивший, и не выпускал ее руки из своей, смотрел на ее поплывшее, покойное, подурившее лицо. Другая, свободная рука ее лежала на бронзовом руле детской колясочки. Под светло-кожаным кузовом за кисейной занавеской спали толстощекий розовый мальчишка. Шампань ответила четко и твердо, но друг уловил раздражение в голосе:

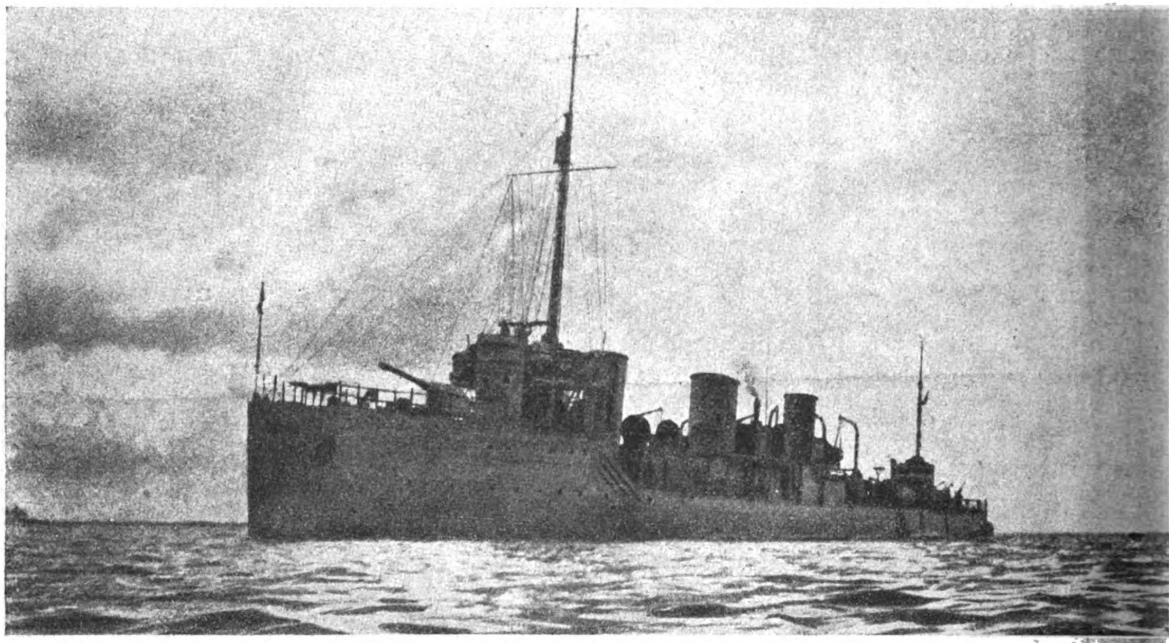
— Да, это я Такя я изменилась?

Она не получила ответа. Друг ей, глядя мимо нея, съел на скамью под деревом и движением руки пригласил съесть и ее.

Было теплое, чистое майское утро. Деревья в пбжной, курчавой зелени. Дорожки чуть влажные после дождя, трава блестящая росой. Народу было мало. Подымались в боковой аллее—никого. Шам-

Десант германцев на о. Эзелъ.

По фотографии для «Огонька».

Погибший на славном посту эскадренный миноносец «Громъ».

(Изъ официального сообщения о военных дѣйствіяхъ въ Балтійскомъ морѣ).

1-го октября около 16 часовъ наш дозоръ у Созло-Зунда, состоящий изъ четырехъ миноносцевъ и двухъ канонерскихъ лодокъ, былъ обстрѣланъ артиллеріей одного изъ германскихъ dreadnoughtовъ, причемъ эскадренный миноносецъ «Громъ» получилъ тяжкія поврежденія. Вслѣдъ за этимъ подъ прикрытіемъ огня указанного корабля прорвался Созло-Зундомъ нѣмецкіе миноносцы новѣйшаго типа въ числѣ 12, а потомъ и боеже. Нашъ дозоръ вступилъ въ бой, причемъ лодка «Храбрый» подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ дважы брала на буксиръ «Громъ», тогда какъ другіе миноносцы прикрывали

дѣтяхъ, на премьерсахъ въ антрактахъ говорила о дѣтяхъ, копировала ихъ говоръ, ихъ смѣхъ, повторяла ихъ остроты, увѣряла, что величайшая безправственность, это бракъ безъ дѣтей... Говорила горячо, страстно, красиво, увлекая матерей, будя въ однихъ гбжность и умилеіе, въ другихъ зависть и обидныя подозрѣнія, а въ мужичинахъ ревнивыя и добрыя мысли: «Вотъ такую-бы дѣтямъ мать... Вотъ, такую Шампань».

— Какой-бы вы чудесной матерью были, Шампань... Шампань, вы должны имѣть чѣтей... Шампань, отчего?..

Но Шампань не давала кончить вопроса, красива хохотала и отшучивалась: Богема я. Богомой умру. Гдѣ ужъ. Какая я мать.

рый ее дѣлалъ. Вылѣчилъ и увезъ. Получилъ заграничную командировку, и улетѣлъ.

О Шампань говорили, гадали, вздыхали. Жены ловили завистливыя искорки въ глазахъ мужей, мужья дѣлали разсѣяныя лица и избѣгали говорить о Шампань. Но тамъ, гдѣ Шампань любила искренно, ее помнили долго и ждали. Вотъ пріѣдетъ Шампань и раскажетъ сказку. Прекраснѣйшую сказку своей жизни. И вспомнили ея шутки, ея смѣхъ, ея восторги, вспомнили съ пбжной грустью, какъ вспоминаютъ давно-давно отзвучавшую пбень юности.

***

— Шампань, это вы? Не можете быть. Въ аллее Лѣтняго сада стоялъ передъ

суда, и неприятель повернулъ обратно. Потери на прочихъ нашихъ корабляхъ незначительны. Командующій флотомъ свидѣтельствуеъ объ отличной энергіи, стрѣльбѣ и стойкомъ духѣ нашихъ канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ, особенно лодокъ «Храбрый» и «Хвиженъ» и миноносцевъ «Завязъ», «Доблитель» и «Константинъ», вышедшихъ на себѣ всю тяжесть боя съ превосходящими силами противника.

По свидѣтельству очевидцевъ, два неприятельскихъ миноносца потонули, а два сильно повреждены.

пань заговорила объ общихъ знакомыхъ, которыхъ не успѣла еще повидать—она устраивала квартиру; и безъ няни. Няня уѣхала въ деревню. Говорила о дачѣ, о пыльныхъ улицахъ, о жильцахъ, которые мѣшаютъ спать. И на полусловъ вдругъ замолкла.

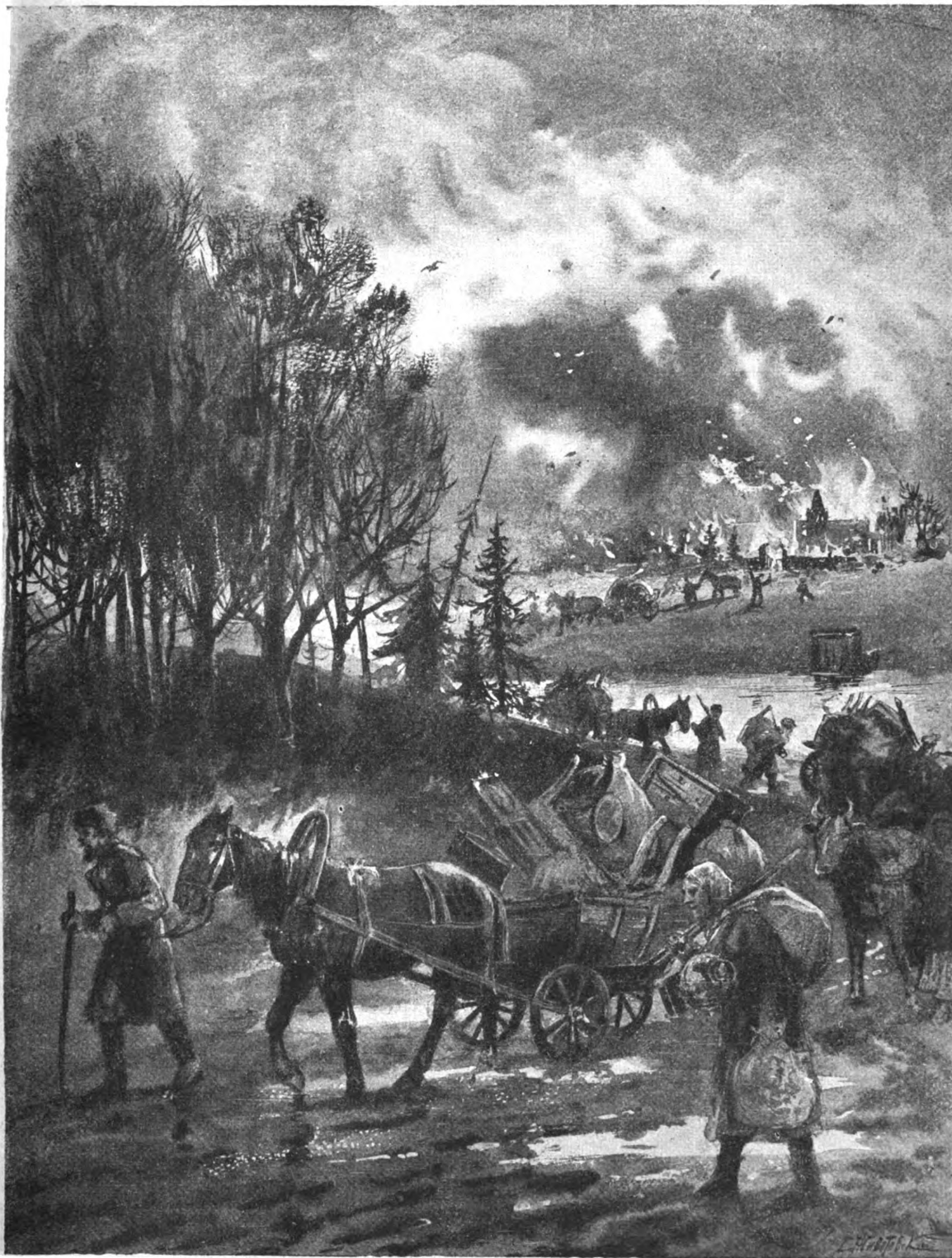
— Что вы такъ глядите на меня? Знаете, это меня раздражаетъ.—начала она, помолчавъ немного.—Что вы ждали отъ меня?—Она улыбнулась одними углами рта.

— Мои друзья привыкли къ тому, что бы я ихъ потышала. Я ничѣмъ васъ больше потынить не могу. Нѣтъ, нѣтъ, дайте досказать.—предупредила она его.—Помните многолюбивную Сафо изъ романа Доде? Вотъ и мнѣ, какъ Сафо захотѣлось.

чтобы меня полюбили, наконец, по- добрать, кто сохранял в сердце мои назвали. У меня чудесный муж, он ду- стоющему. Я сказала себя, как Сафо: шти во мнѣ не часть. И это—навѣки. Я «Я слишком много любила... Я выйдася конец, полюбить по настоящему. И его знаю. И предстный ребенок — мой изъ сила». Довольно. Хватить. Кто по- воть полюбили по настоящему. Женой мой собственный. Смотрите.

АНАРХІЯ ВЪ РОССІИ.

Рисунокъ для «Огонька» худ. С. ЖИВОТОВСКАГО.

Съ нагрabленнымъ по домамъ...

Она приподняла занавѣску и показала толстощекаго, курносенькаго мальчика. — Вотъ. Но...

Она показачала головой.

— Я уже не Шампань. Я Елена Павловна. Лея для моего мужа. А Шампань выдохлась. Так и передайте нашимъ общимъ друзьямъ. Шампань уже не пьнется, не искрится, не пьянитъ. Шампань ни для кого теперь уже не опасна. Шампань выдохлась.

Она встала и прогнала руку молчавшему другу.

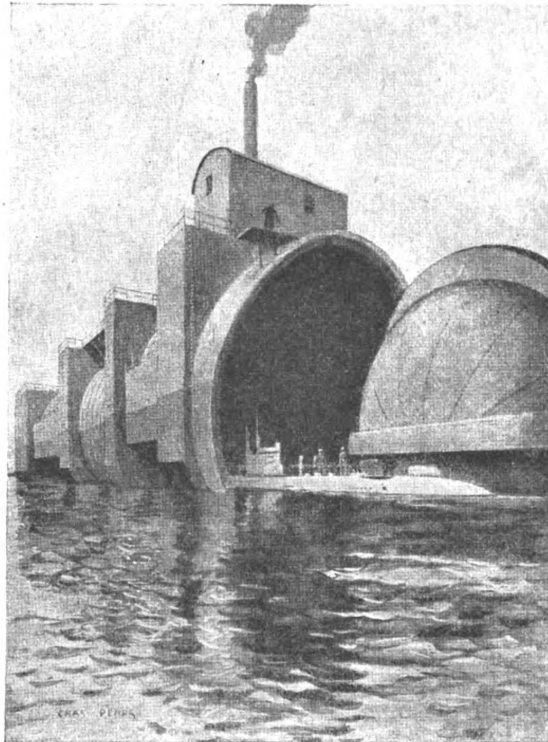
— Приходите. По средамъ, каждое нечетное число. Два раза въ мѣсяць.

Она откатила коляску, обернулась и добавила:

— Мои на меня не нарядуются. Приходите. Угостимъ, только не сказками, а чѣмъ-то посущественнѣе — пирогами. Вкусными. Приходите.

И, не выдержавъ взгляда стараго друга, опустила глаза и быстро покатила коляску со свѣтло-желтымъ кузовомъ.

А. Даманская.

Испытаніе американской подводной лодки.

Американская субмарина, уже совсемъ готовая, входитъ въ докъ С.-Лауренти для испытанія, какую силу водяннаго давления она способна выдержать и, следовательно, до какой глубины можетъ погружаться. Устройство дока таково, что субмарина проходитъ въ герметически закрытомъ кессонѣ черезъ разныя степени давленія — причѣмъ кессонъ соединенъ телефонными проводами съ наблюдателями, находящимися внутри субмарины. После такого испытанія экипажъ подводной лодки уже безъ всякихъ опасеній выходитъ въ открытое море.

ДОЖДЬ

(изъ Г. Роденбаха).

О дождь, о дождь, рядъ нитей водяныхъ!
Вась времени разматываетъ пряжа,
Вы смочены слезами дней былыхъ;
О, дождь осеннихъ дней и плачь

природы жалкій...
О дождь, о дождь! Рядъ нитей водяныхъ!
Рыдаемъ небеса отраву въ сердце

льютъ,
Какъ къ кладбищу дорога роковая,
Гдѣ колесницей траурной идутъ.
Нѣмая тучи, труны звѣздъ скрываетъ.
Рыдаемъ небеса отраву въ сердце

льютъ.
Раскаяные неся, когда вокругъ темно,
Осенній дождь уныль и безотраденъ.
Какъ скорбь кого-то, кто исчезъ давно,
Какъ слезы мертвеца, глазныхъ злодѣй-
щихъ впадинъ.

Во мракъ, траурѣ, когда вокругъ темно,
Дождь это съѣтъ для нашихъ прежнихъ

грезъ,
И въ истляхъ водяныхъ дождяныи они

смиряться.
Какъ, выбившись изъ силъ и съ крикомъ,
полнымъ слезъ,
Смиряются въ стѣляхъ неопытныхъ

птицы.
Дождь это съѣтъ для нашихъ прежнихъ

грезъ,
Какъ знамя мокрое на жалобномъ

древкѣ,
Душа, когда ей дождь мчитъ рядъ

скорбей несмѣтныхъ,
Кляня надежды всѣ, въ безвыходной

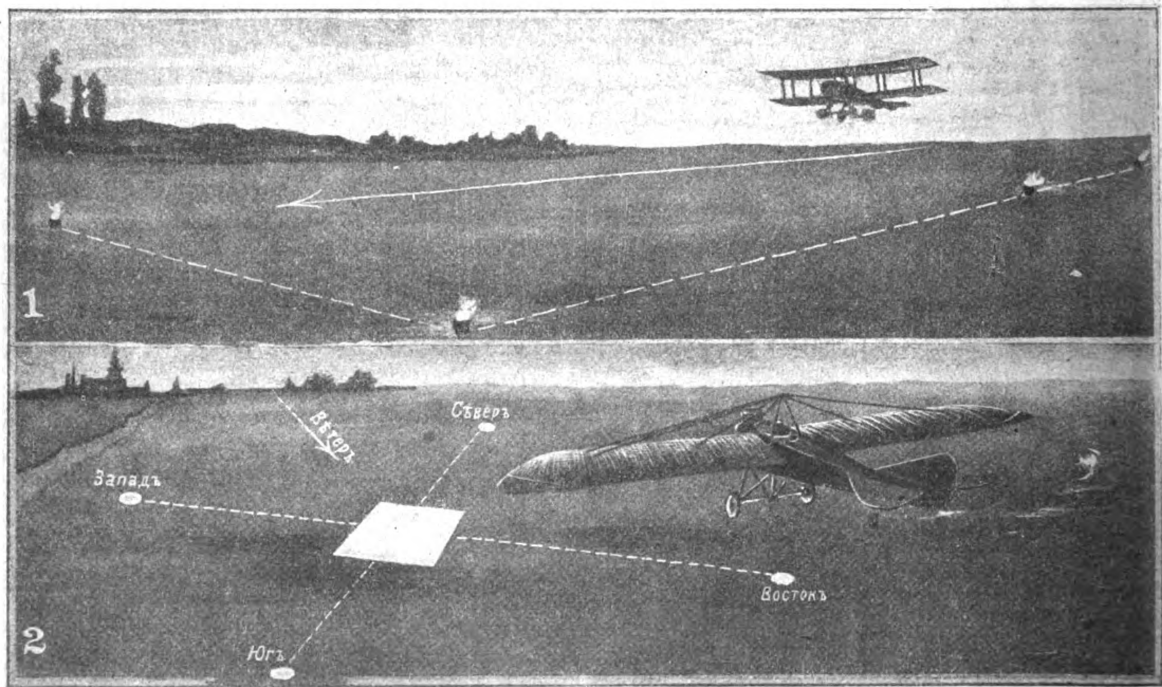
тоскѣ,
Душа не больше, какъ лоскутъ

безцвѣтный.
Какъ знамя мокрое на жалобномъ

древкѣ.

И. Давыдовъ.

„Наводка“ аэроплановъ ночью.

Система ночной наводки летательныхъ машинъ свѣтовыми сигналами, принятая во французской авіаціи.

1) Керосиновые факелы, указывающіе заблудившемуся летчику путь къ своему расположенію. 2) Свѣтящіеся диски. По серединѣ поля расположенъ квадратный экранъ, освѣщенный бѣлымъ свѣтомъ. Вокругъ него, на нѣкоторомъ отдаленіи, размѣщены свѣтовые диски, освѣщенные про-краснымъ свѣтомъ и указывающіе аэроплану направленіе.

НЕУДАЧНИКЪ

Рассказъ Л. МОБЕРЛИ

(съ англійскаго)

Она въ первый разъ увидѣла его, торопясь на службу, мрачнымъ февральскимъ утромъ. При видѣ его грустныхъ карихъ глазъ и встрепанной головы у нея невольно сжалось сердце, и въ теченіе всего дѣлового, утомительнаго дня она не могла забыть одинокаго, жалкаго пса, покорно сидѣвшаго на порогѣ лавочки въ улицѣ Транмеръ.

Возвращаясь домой, она снова увидѣла лохматую фигурку на томъ же самомъ мѣстѣ и наклонилась, чтобы погладить его.

— Бѣдняжка, — сказала она ласково, и въ отвѣтъ ей собаченка усиленно завилала хвостомъ, — почему ты такая несчастная?

Но въ это время собака отскочила въ сторону, испуганная тяжелыми шагами выпешаго изъ лавочки человѣка.

— Зачѣмъ вы его привязываете такъ коротко? — обратилась къ нему дѣвушка. — И потомъ онъ у васъ, вѣрно, голодный...

Приземистый человѣкъ съ хитрыми глазами дерзко отвѣтилъ:

— А вы хотѣли бы, чтобы я даромъ ухаживалъ за чужими собаками? И такъ ужъ давно возжусь съ этимъ псомъ, надоѣло!

Съ этими словами онъ ударилъ пса ногой.

— Какъ вы смѣете! — Глаза дѣвушки сердито сверкнули. — Чья это собака? Если она вамъ надоѣла, я куплю ее у васъ.

— Ея хозяинъ на войнѣ, — отвѣтилъ тотъ значительно болѣе мягкимъ тономъ, — но я самъ бѣдный человѣкъ, и мнѣ не на что кормить чужую собаку. Хозяинъ-то ея былъ, какъ бы вамъ сказать, неудачникъ...

— Я дамъ вамъ фунтъ за собаку, —

Германскій «ударникъ».

Набранные изъ лучшихъ, сильныхъ и отважныхъ солдатъ каждаго полка, нѣмецкіе ударные полки проходятъ строгую и длинную школу и въ особенности упражняются въ бросаніи ручныхъ гранатъ. Одѣтые въ броню, нѣмецкіе ударники участвуютъ лишь во главѣ атакъ и контръ-атакъ.

торопливо перебила его Элинсонъ, не думая о томъ, что эта сумма была ей не по карману. Но грустные каріе глаза несчастнаго пса и грубость его временнаго хозяина лишили ее всякаго благоразумія.

— Ужъ и не знаю... — Джекъ Крѣбъ нерѣшительно почесалъ за ухомъ. — А что же я скажу его хозяину, если онъ вернется?

— А что вы скажете хозяину, если вы

уморите его собаку? — голосъ Элинсонъ дрожалъ. — Если онъ вернется, пришлите его ко мнѣ, — вотъ мой адресъ... А теперь отвяжите собаку и берите деньги.

— Я — бѣдный человѣкъ, — какъ бы извиняясь, бормоталъ Джекъ, отвязывая собаку, — можно сказать, я самъ неудачникъ.

— Изъ этого не слѣдуетъ, что вы должны были мучить собаку. Вотъ ваши деньги, но если бы я была мужчиной, такъ вы не отдѣлались бы такъ легко. Я бы избилъ васъ, какъ вы били бѣднаго пса.

Не успѣвъ Джекъ притти въ себя отъ неожиданной энергіи хрупкой, молодой дѣвушки, какъ она уже скрылась вмѣстѣ съ собакой за угломъ. Элинсонъ, къ счастью, не услышала любезныхъ словъ, посланныхъ ей вѣдѣмъ грубымъ лавочникомъ.

— Кимъ, — сказала она, приведя собаченку въ свою бѣдную комнатку, — я буду звать тебя такъ потому, что другой Кимъ тоже былъ изъ Ирландіи, тоже былъ умный и хорошій. Конечно, я не замѣню тебѣ твоего хозяина, но я съѣлаю все, чтобы тебѣ было хорошо.

Элинсонъ гладила лохматую шерсть собаки, а та смотрѣла на нее говорящими глазами.

— Мы оба одиноки съ тобой, Кимъ, — продолжала дѣвушка, — оба пострадали. Но теперь ужъ ты не будешь голодать, бѣдняга, и пусть

Могилы Вильгельма Кайзера.

Не думайте, однако, что это могила Вильгельма II. Здѣсь просто-напросто похоронены первый сынъ фатерландца, по имени Вильгельмъ, по фамилии Кайзеръ, 5-го прусскаго пѣхотнаго гвардейскаго полка. Эта могила находится на кладбищѣ Пари (на Соммѣ).

Подвигъ полковой обезьяны.

«Безъ» родилась въ Восточной Африкѣ и была привезена оттуда итальянскимъ пѣхотнымъ офицеромъ. Она была на рѣдкость умная и скоро стала совсѣмъ ручной. Ея хозяинъ выучилъ ее разнымъ штукамъ въ томъ числѣ головоломанья гимнастическимъ фокусамъ. По объявленіи войны, отправляясь на фронтъ, офицеръ взялъ съ собой и обезьянку. «Безъ» служила почтальономъ и переносила письма изъ окопа въ окопъ и даже въ тылъ. Она терпѣть не могла австрійскаго, — желтаго съ чернымя, — флага, нагло развѣвавшагося на вершинѣ горы, занятой австрійцами. Не разъ итальянскіе стрѣлки на Карсо пытались собить эту эмблему австрійскаго владычества, но тщетно. «Безъ» все повидала и однажды въ собственной инициативѣ пробралась сквозь колючи проволочныя загражденія на гору, сорвала невѣстимый флагъ и принесла его домой израненнымъ, благополучно избѣжавъ пуля, которыми ее осыпали австрійцы.

Картинки петроградской жизни в эти дни.

Рисунок для «Огонька», почти с натуры, худ. Л. САЯНСКАГО.

Петроград на рассвете.

1) Съ удачным «дѣломъ» съ добычей. Отсутствие милиции и малочисленность ея даютъ себѣ чувствовать на каждомъ шагѣ. Въ особенности въ стояннѣ участвуютъ кражи и грабежи, и это не только на рассветѣ, но и среди бѣлаго дня. 2) Последний банкъ усталого банкюмета. Несмотря на запреты, въ свѣрху, паркетъ и улочннхъ саллахъ азартныя игры продолжаютъ привлекать темный людъ Петрограда, который притягиваетъ въ это «дѣло» и матросовъ и солдатъ. Нередко суммы доходятъ здѣсь до десятковъ тысячъ... 3) Жители пригорода атакуютъ молочницу при выѣздѣ въ городъ. 4) Раскладка избирательныхъ афишъ по городу. 5) Трудный расчетъ съ шофферами...

твой хозяинъ подольше не прѣзжаетъ. Видишь-ли, Кимъ, я ужъ люблю тебя, и мнѣ было бы трудно разстаться съ тобой!

***

«Неудачникъ». — это слово, сказанное лавочникомъ, не оставляло Элинсонъ въ покоѣ. Оно напоминало ей нѣчто, давно прошедшее и мысленно похороненное. Вѣрнѣе, оно напоминало ей человѣка, тоже бывшаго «неудачникомъ» и разбиившаго когда-то ей сердце. Элинсонъ гордо держала голову, и ея синие глаза спокойно смотрѣли навстрѣчу жизни потому, что предъ ея были солдатами и умѣли идти навстрѣчу смерти, улыбаясь. Но Кимъ сумѣлъ прочесть правду въ этихъ синихъ глазахъ и положилъ свое доброе собачье сердце къ ея ногамъ. Первые дни онъ все поглядывалъ на дверь, какъ-то официально отвѣчая на ея ласки. И Элинсонъ поняла, что онъ ждетъ своего хозяина и тоскуетъ по нему. Но черезъ нѣсколько дней она покорила его, и онъ сталъ ей тѣнью. Онъ провожалъ ее по утрамъ въ контору и вмѣстѣ съ ней ходилъ въ дешевенькнй ресторанъ, гдѣ Элинсонъ обѣдала. Но то, что она перестала быть одинокой, снова разбудило въ ней воспоминанія прошлыхъ дней, когда рядомъ съ ней былъ любимый человѣкъ. Такъ ярко вспоминался ей день, когда Маркъ Алленъ сдѣлалъ ей предложеніе. Горячій, лѣтній

день. Ей казалось, что она видитъ дуга, усеянные цвѣтами, слышитъ первый голосъ Марка: — Я недостойнъ дотронуться до края вашего платья, но любите меня хоть немножко, Элинсонъ...

И Элинсонъ повѣрила его словамъ, она даже такъ полюбила его, что не хотѣла видѣть его недостатковъ. И въ этотъ знойный лѣтній день онъ одѣлъ ей на шею золотой медальонъ, который она дала слово всегда носить. Пролетѣла счастливая осень, зима, а весной пришелъ конецъ. Она, какъ сейчасъ, помнитъ солнечный, такой бодрый апрѣльскій день, когда Маркъ прислалъ вмѣстѣ себя записку:

«Я вѣдь себя, какъ дуракъ, потерялъ мѣсто и теперь убѣжаю. Я — неудачникъ и недостойнъ тебя. Забудь поскорѣй такого, никому негоднаго человѣка, какъ Маркъ Алленъ».

Этимъ все кончилось. Больше она ничего не слышала о Маркѣ. Онъ исчезъ изъ ея жизни, и никто не зналъ, какъ тяжело стала ей эта жизнь. Только глаза ея стали строже, и сердце легче отзывалось на страданія ближняго.

— Видишь, Кимъ, — сказала она какъ-то собацѣ, когда назойливыя мысли не давали ей покою, — мы оба знаемъ, что значить потерять все на свѣтѣ. Но будемъ помогать другъ другу. Я — дочь солдата, а ты — собака солдата, такъ будемъ же смѣяться, чтобы никто не увидѣлъ, что у насъ на сердцѣ.

Въ отвѣтъ Кимъ энергично замахалъ хвостомъ, и глаза его сказали ей, что онъ понимаетъ и сочувствуетъ.

***

Разгрузка Петрограда.

1) Свои соображенія: «Убѣжайте, господа, убѣжайте, а мы здѣсь нашу квартиру «разгружаемъ». 2) Безъ всякихъ соображеній: «Куда ѣхать, гдѣ обезопасить?». 3) У билетной кассы... Каждый успѣлъ неприятно на подступать къ Петрограду, естественно, вымываетъ новый отливъ успокоившихся было послѣ павезія Риги жителей. Послѣ десанта нѣмцевъ на о. Эзель жѣлѣзнодорожныя кассы на вокзалахъ и въ городѣ снова стали осаждаться. 4) «Разгрузка» пассажира минимнмъ воельничкомъ въ солдатской формѣ... 5) Внутри вокзала. Отъѣздъ...

Но, когда настала зима, в глазах Кима появилось выражение какого-то беспокойства. И это выражение появилось обыкновенно с приходом Роя Сандерсона. Кимь откровенно не полюбил нового друга своей мейки и не скрывал этого.

Как-то вечером, сидя у жалкого подобия камина в своей комнатке, Элинсонъ, по обыкновению, дѣлалъ вѣсь с Кимомъ, сказала ему:

— Видишь, милый, мнѣ ничего больше не остается, я выжила из силъ. Ты хороший, и я тебя люблю, а Роя... нѣтъ, я не люблю его. Для меня на свѣтѣ существуетъ только одинъ человекъ, но онъ-то меня разлюбить. А этотъ, Кимъ, богатъ и увезетъ меня отсюда, а не буду больше мерзнуть и буду вѣть до-сыта. Я знаю, Кимъ, что это — плохо, но мнѣ иногда такъ хочется закутаться въ теплый, пушистый мѣхъ. Вотъ я чуть не заложила вчера медальонъ Марка. Но, хоть онъ и бросилъ меня, но я не могу расстаться съ его подаркомъ. Вѣдь онъ самъ елтъ его мнѣ и поцѣловалъ меня.

— Скажи, Кимъ,—продолжала неуверенно Элинсонъ,—развѣ это плохо, принимать подарокъ отъ Роя? Маркъ оставилъ меня навсегда, а жить такъ дальше я не могу. Работать цѣлый день, чтобы не умереть съ голоду! И все-таки, Кимъ, еще хуже продаваться, какъ я это хочу сдѣлать. Вѣдь я грѣшу противъ любви...

Кимъ тихою вынулъ хвостомъ. Можетъ быть, онъ болѣлъ горемъ Элинсонъ, понималъ ее больше, чѣмъ на это былъ бы способенъ человекъ. Какъ бы то ни было, но онъ вдругъ положилъ лану на плечи дѣвушки и прижался головой къ ей шею.

— Кимъ,—обнимая собаку говорила Элинсонъ,—Рой торопитъ меня со свадьбой. Онъ увезетъ насъ, и намъ будетъ очень хорошо, мой милый. Вѣдь мы будемъ счастливы, Кимъ? Или ты, такой умный, сомнѣвался въ этомъ? Ахъ, Кимъ, ты знаешь, что не быть счастливо, когда грѣшишь противъ любви...

До глубокой ночи просидѣла Элинсонъ,

...Посмотри, какой ты очаровательный!...

совѣтуясь со своимъ маленькимъ другомъ. Потому она съѣла и написала письмо, въ которомъ отказывала Рою Сандерсону. Сейчас же побѣжала она вмѣстѣ съ Кимомъ опустить его въ почтовый ящикъ. Кимъ сдѣлать свое дѣло.

Утромъ Элинсонъ получила записку съ лавочника, извѣщавшаго ее, что приѣхалъ хозяинъ Кима и зайдетъ къ ней за собакой.

— Кимъ,—воскликнула Элинсонъ,—твой хозяинъ вернулся и возьметъ у меня моего единственнаго друга.

Кимъ усердно лизалъ ей руки и ласково смотрѣлъ ей въ глаза, но это еще больше растравляло рану дѣвушки.

— Милый мой, теперь я остаюсь совсѣмъ одна,—говорила она, стараясь бодриться,—но пусть твой хозяинъ возьметъ у меня красиваго, чистенькаго пса!

Кимъ, заражаясь нервной энергіей Элинсонъ, прыгалъ и громко лаилъ. Элинсонъ завязала ему пышный бантъ и притащила собаку къ туалету.

— Посмотри въ зеркало, какой ты очаровательный. Совсѣмъ не похожъ на жалкаго пса лавочника! Ахъ, Кимъ, милый, неужели твой противный хозяинъ возьметъ тебя у меня...

— За собакой пришли, миссъ,—просунула голову въ дверь квартирная хозяйка Элинсонъ,—ужъ я попросила этого солдата въ гостиную, вѣдь сразу видно, кто онъ, да и раненый онъ...

Элинсонъ пѣжно обняла на прощанье Кима и съ тяжелымъ сердцемъ вышла къ гостю.

Съ громкимъ лаемъ бросился Кимъ навстрѣчу высокой фигурѣ въ хаки. А Элинсонъ стояла, какъ пришибленная.

— Элинсонъ! Ты...

Хозяинъ Кима подбѣжалъ къ дѣвушкѣ и схватилъ ее за руки.

— Такъ ты... хозяинъ Кима? О, Маркъ, Кимъ вѣдь спасъ меня отъ...

Но Маркъ заглушилъ поцѣлуемъ ей слова, а Кимъ прыгалъ и лаилъ, какъ безумный.

— Ты, вернись,—шептала Элинсонъ, сидя съ Маркомъ на шаткомъ диванчикѣ

квартирной хозяйки,—ты вернулся навсегда?

— Если ты захочешь, милая. Доктора не пускаютъ меня больше на фронтъ. Мы будемъ теперь жить втроемъ, правда? Ты, я и Кимъ.

— Всѣ вмѣстѣ?

— Да, дорогая. Война научила меня многому, съѣздила изъ меня другого человека. Я уже не буду теперь...

— Неудачникомъ? — она тихою зашептала.

А Кимъ радостно вилялъ хвостомъ, видя, что все хорошо, и что оба любимыхъ имъ существа теперь съ нимъ.

Переводъ А. Д'Анволь.

Редакторъ Владимиръ Бонди.

Изданіе Т-ва С. М. Пропера — «Биржевыя Вѣдомости».

Примите на ночь передъ сномъ 2 таблетки Кооринъ-Стать, и **КАЖДОЕ УТРО ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ**

будетъ освобождаться легко, нормально и приятно. Кооринъ-Стать оздоравливаетъ желудокъ и приучаетъ нишечникъ къ аккуртатному ежедневному дѣйствию. Вы избавитесь отъ запоровъ, катарра, геморроя, вялости кишекъ, отъ головныхъ болей, тошноты, изжоги и пучения живота газами. Ваша нервная система окрѣнетъ. Вы почувствуете въ себѣ новую силу, притокъ энергіи.

КООРИНЪ Въ БЛИЖАЙШЕЙ аптечкѣ, аптекарскомъ магазинѣ или складѣ Вы получите пробную коробку Кооринъ-Стать. Примите первую таблетку сегодня же на ночь и Вы скоро забудете, что страдали желудкомъ или расшатанными нервами.

Кооринъ абсолютно безвреденъ. Требуйте только Кооринъ-Стать.

Хроническіе запоры. Моя жена 2 года страдала запорами, здоровье ея совершенно разстроилось, появились малокровіе, круженіе головы, нервозность, настала безотрадная жизнь. Нища не укрѣпляла ее, а вызвала только тошноту, изжогу и пучение живота. Получивъ Вашу брошюру, я рѣшилъ выпустить Кооринъ-Стать для испытанія. Послѣ перваго же приема она имѣла на утро пріятный нормальный стулъ безъ всякаго напряженія и боли. День за днемъ ея здоровье восстанавливается, желудокъ работаетъ прекрасно, регулярно опорожняется каждое утро, аппетитъ прекрасный. Съ почтеніемъ къ Вамъ Н. И. Смирновъ. Вологда.

Геморрой, катарръ желудка и кишекъ. ... Веду городской сидячей образъ жизни, и результаты на-лицо: ужаснѣйшій геморрой, катарръ желудка и кишекъ и постоянные запоры. Принимаю Кооринъ-Стать вторюю вѣдѣю и чувствую, что оживъ. Геморрой меня не беспокоитъ, каждое утро имѣю нормальный стулъ.

ДАГОМЪ мы немедленно вышлемъ вамъ очень цѣнную и интересную брошюру. Сообщите намъ вашъ адресъ, хотя-бы открыткой.

Въ Лабор. Кооринъ-Стать, Петроградъ, Николаевск., 16, отд. 5.

Телефографъ С. М. Пропера, Петроградъ, Галерная ул., соб. д. № 40.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Виссонгъ.

МУЖЧИНЫ! ДОВОЛЬНО ВАМ БЫТЬ СЛАБЫМИ, ВЕРТЫМИ И ОПОЧАЛЕННЫМИ. СТАНЬТЕ СИЛЬНЫМИ, БОДРЫМИ, СВЕТОМЫСЛЬНЫМИ, СЛОВНОМЪ, МУЖЧИНАМИ ВЪ ПОЛНОМЪ СМЫСЛѢ СЛОВА.

Я пишу для Васъ радостную новость. Я, Горашю Картеръ, изобрѣтаю средство под названиемъ «Амрита», сѣбя утверждаю, что «Амрита» лучшее средство въ мірѣ для мужчинъ, которые стали слабыми или никогда не были сильными. «Амрита» укрѣпляетъ нервы, снимаетъ непрятныя послѣдствія, которыми получаемъ годами отъ алкоголизма, половых измѣщений, омализма, куренія, крѣпкого чаепитія и т. п. «Амрита» очищаетъ кровь, улучшаетъ состояние желудка, печени, сердца, легкихъ и половых органовъ.

Мои утверждения не голословны. Въ моей конторѣ имеется множество подлинныхъ благодарностей. Тысячи мужчинъ, перешагнувшихъ 50—70-лѣтній возрастъ, послѣ краткаго употребленія «Амрита», продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ лавкахъ.

Они достигли обладанія такой энергіей, какая свойственна была имъ въ юности. **28 апрѣля** я привожу здѣсь, вѣдѣхъ научучу, что шескомъ возрастѣ бы показатъ поразительное дѣйствіе «Амрита». Въ послѣднее время появилось много средствъ, но рангаго «Амрита» нѣтъ. Я предостерегаю мужчинъ въ ихъ собственныхъ интересахъ, и только та, которая приобрѣтается у меня.

«Амрита» — одна Я желаю бы, чтобы всякій ослабѣвший мужчина испыталъ дѣйствіе «Амрита» на самомъ себѣ. Цель моя — увеличить счастье людей.

По полученіи подробнаго адреса и 8-ти десятикопеечныхъ марокъ, я вышлю С. ВЕРШЕНО СЕЗ. ЛАТНО изданную мною книгу и пробную коробку «Амрита», вѣсть съ отрывками выдающихся русскихъ врачей.

Мой корреспондентъ въ Москву, тайтъ, ГОРАШЮ КАРТЕРЪ, домомъ, Б. Лубянка, д. 14, отд. 31.

Магазинъ безъ рецептовъ врачей.

Съ казанскимъ С. почтеніемъ И. Я. Е.—нъ.

С. Покровскъ.

Мой хороший знакомый, котораго я зналъ дѣтъ 12 болѣзнями, страдалъ издосучемъ, головокруженіемъ, кагаріромъ желудка, словомъ, былъ разбитъ всѣмъ организмомъ, и отказывался совсѣмъ отъ пищи. Недавно выписалъ одну коробку вашихъ пилюль «Амрита». 13-го с. марта я увидѣлъ его и былъ пораженъ — цѣль зина свѣжій, полный, аппетитъ бывающій очень хорошимъ, словомъ, сталъ и узнаваемъ. Онъ, омамышатъ, принялъ Ваши пилюли и мнѣ посоветовалъ то же самое.

Морозовскъ. П. Спор...

Имѣю честь довести, что Ваши пилюли «Амрита» меня воскресили изъ той жизни, которая ведетъ все наизусть, какъ въ могилу, я былъ этому подвергнутъ и не могъ никогда бы придумать, если бы П. о. о. и д. я. не указало бы, что есть въ аптекарскомъ значеніи средство, которое можетъ спасти каждого, который думаетъ, что онъ уже прахъ земли и о прахѣ думаетъ. У котораго нѣтъ горя, а онъ въ горѣ, у котораго нѣтъ болѣзней, а онъ болѣзненнѣе. Я могу сѣбно сказать, что нѣтъ въ мірѣ другого средства, какъ «Амрита», и указываю на тѣ доказательства, которые они неизбѣжны, або и нѣтъ нѣтъ у себя и могу сѣбно указать, что страдаетъ омамышатъ, первое средство, первый бичъ этой болѣзни, что страдаетъ бессонницей, что страдаетъ нервностию, что страдаетъ состоянными головными болями, что страдаетъ слабостью половых органовъ, что страдаетъ отъ изнѣженія ихъ, что страдаетъ немыслимъ людей, т. е. люди его презираютъ, и думаетъ, что весь міръ въ заговорѣ, кого не любитъ всегда женщины, который въ обществѣ всегда типичный, который всегда думаетъ, что онъ посвѣтъ въ мірѣ, т. е. униженъ, который страдаетъ слабосиліемъ и чувствуетъ болю въ спинѣ и въ ногахъ, имѣеть плохой аппетитъ, всегда потѣтъ, томоту, попарчене глазъ, шумъ въ головѣ, который всегда страдаетъ вереданъ, который потерялъ способность думать, т. е. разума, имѣеть плохой аппетитъ, ли безпамятъ, который утерять врасчетъ своего лица и зарылся подолѣ рѣкъ, который страдаетъ меланхолической и проч., и проч., — отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ предметовъ пилюли излѣчиваютъ навсегда.

Пациентъ С. П. Скуртатовъ. Ур. Барабашъ, Гриморовой обл. 1910, апрѣль, 28 дня

Горашю Картеръ, Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ лавкахъ безъ рецептовъ врачей. Брошюра и пробная коробка вышлются въ гоня, складъ на три дѣтальныхъ копеченныхъ марки.

Г л а в н ы й с к л а дъ : МОСКВА, Б. Лубянка, д. 14. Стд. 31.

М. г., Горашю Картеръ!
Послѣ принятія высланныхъ Вами семи коробокъ пилюль, здоровье мое улучшилось. Въ общеніи говоря, я превратился въ совершенно другого человека. Чувствую себя бодрѣе и веселѣе, что со мной было 20 лѣтъ. Прошу Васъ выслать еще 7 коробокъ «Амрита» наложеннымъ платежомъ.

Севастополь. М. В. Бол...

М. г., Горашю Картеръ!
Читая неоднократно Ваши рекламныя извѣщенія въ выраженіи, считая это шансажемъ, и какъ самъ принадлежу къ медицинскому персоналу, не вѣрилъ въ Ваше средство. Мѣсяца три тому назадъ ко мнѣ обратился съ советомъ хорошей мой знакомый, человекъ пожилой, дѣтъ за 60. Думаю, что онъ шутитъ, я посоветовала ему выписать «Амрита». Принявъ мой советъ совершенно серьезно, выписалъ на 20 руб. пилюль и принялъ ихъ всѣ и остался въ восторгѣ, благодаритъ меня за советъ, утверждая, что онъ не ожидалъ такого результата и чувствуетъ себя на 20 лѣтъ моложе. Я крайне удивлена, но сомнѣваться не имѣю основанія, такъ какъ и его хорошо знаю.

М. Каламово.

Фельдшеръ Петровъ.

М. г., Горашю Картеръ!
Мнѣ 45 лѣтъ, съ 18 лѣтъ я занимался омамышатъ до 31 года. Т. е. до дня свадьбы, кромѣ этого, спьяно кутилъ, отчего у меня равновѣснѣе полнѣйшее разстройство организма, невралгія, разстройство пищеваренія и отсутствіе аппетита. Развратная жизнь, разбѣзанность, головные боли и болю по всему тѣлу, въ особенности въ конечностяхъ и поясничѣ, и половыхъ безсиліемъ. По принятіи тройной коробки, т. е., 150 штукъ Вашей драгоценной «Амрита» я какъ будто перешелъ въ новый свѣтъ, и всѣ вышеозначенныя болю исчезли. Половое безсиліе исчезло, и я сталъ здоровымъ, а потому тысячу разъ благодарю Васъ, г-нъ Горашю Картеръ.

Ревничи. Ю. И. Шао...

М. г., Горашю Картеръ!
Искренно выражаю сѣбя благодарности. Я, какъ Васъ извѣстно, отъ Васъ получалъ уже съ мѣсяца на 20 рублей «Амрита», и вотъ въ теченіе этого времени и съ каждымъ днемъ чувствую себя несравненно лучше. Утромъ встаю съ постели веселымъ, тогда какъ раньше былъ угрюмъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началъ принимать Ваши пилюли, сила моя съ каждымъ днемъ все крѣпнѣтъ, нервная система совсѣмъ возстановилась, словомъ, чувствую себя здоровымъ отъ этого количества (150 штукъ), и потому онѣ болѣе не потребуются.

Кіевъ. Ив. Лавр. Львѣ...

М. г., Горашю Картеръ!
Прежде всего я благодарю Бога, дающаго Вамъ такую премудрость, искусство и способъ составлять такія чудодѣйственныя пилюли «Амрита»; все, что въ Вашей брошюрѣ написано, все дѣйствительная и неопровержимая правда. По принятіи 50 штукъ Вашихъ пилюль, я поправился, умъ мой просвѣтился, организмъ укрѣпился. За все Ваше пожеланіе ко мнѣ сердечно Васъ благодарю.

Съ искреннимъ почтеніемъ Г. Г. въ Сеазо Русаново.

М. г., Горашю Картеръ!
Половые и нервные Ваши посредства сего искренно благодарю за Ваши пилюли «Амрита», выписавъ мною отъ Васъ въ іюль мѣсяцѣ сего года одну коробку въ 50 пилюль за 10 рублей. Когда я началъ только принимать ихъ, то сразу почувствовалъ въ себѣ силу, и по принятіи всѣхъ пилюль я былъ совершенно перерожденъ вновь: глупота у меня отпала, нервы успокоились. Въ данное время я никакимъ лекарствомъ состоющихъ не принимаю послѣ пилюль «Амрита». Въ настоящее время по употребленію пилюль, я во всеуслышаніе могу сѣбно заявить, какъ посредствомъ сего, а равно и посредствомъ печати современной, что

пилюли «Амрита» рекомендовать въ каждому человеку выписатъ, страдающему какимъ бы то ни было недостаткомъ въ здоровьи, и что выписывающій выослаждаетъ вполне убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ пилюль «Амрита», дава мнѣ здоровую жизнеспособность, возрѣтнѣе юность. Все тѣло одухотворилось силой и энергіей. Въ заключеніе скажу: «Амрита» — единственное средство, и утверждаю, что нѣтъ другого такого средства, какъ «Амрита».

К. А. З.—ка.

М. г., Горашю Картеръ!
Я могу подтвердить, что препаратъ Вашъ обладаетъ тѣми свойствами, которыми Вы ему присписываете въ Вашихъ проспектахъ. Я замѣчаю удивительное облегченіе: взоръ становится яснѣе, духовная восприимчивость, трудоспособность вѣзвѣтно повышались, и уже черезъ 5 дней исчезла тяжесть въ головѣ, головные боли и другія... и могу сказать, что всякій, кто желаетъ быть здоровымъ, и, узнавши Ваше средство, не можетъ обойтись безъ него — «Амрита».

Цагери. Я. Г.—а.

Г-нъ Горашю Картеръ!
Я принимаю Ваши пилюли «Амрита» уже недѣлю и чувствую себя очень хорошо. Здоровье мое стало быстро поправляться. Прежде я чувствовалъ себя, вставая утромъ послѣ сна, очень тяжело, и сильными головными болями, въ особенности это чувствовалось послѣ полового сношенія. А теперь, по употребленіи «Амрита», все это исчезло, и я чувствую противъ прежняго въ исключенно разъ здоровѣе. Поутру, когда встаю, совершенно здоровъ, сонъ лучше прежняго, за что и принимаю сѣбя отъ души искреннюю благодарность.

Елансаветградъ. Ф. Д. Гай...

Г-нъ Горашю Картеръ!
Увѣдомляю Васъ, что я получаю посланныя Вами пилюли, которыя употребляю и извлекаю пользу, за что съ своей стороны приношу Вамъ свое сердечное благодареніе. Раньше я чувствовалъ совершенно смертно, а въ настоящее время, послѣ принятія Вашихъ пилюль, очень хорошо.

Самара. Павелъ Егоровъ. Ата...

Г-нъ Горашю Картеръ!
Пилюли «Амрита» и отъ васъ получила, причемъ замѣчаю громадное улучшеніе въ состояніи моего здоровья, за что и приношу мнѣ великую благодарность. Въ сущности, я не страдалъ половымъ безсиліемъ, нервная система была сильно расшатана. Обшая слабость, дрожаніе рукъ и, главное, сильное сердцебиеніе съ перебои не давали мнѣ покоя. Съ тѣхъ поръ, что я началъ употреблять Ваше средство, я чувствую себя гораздо лучше, бодрѣе, и сердцебиеніе прекратилось.

Пермь. Конст. Дмитр. Кар...

Многоуважаемый Горашю Картеръ! Ваша брошюра такъ вѣрно написана, что въ ней нѣтъ ни одного преувеличеннаго слова, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, испытавъ препаратъ «Амрита». Мнѣ 64 года — всю жизнь непостоянно наслаждался всякого рода страстными удовольствіями, вслѣдствіе чего половыя силы ослабѣвали съ каждымъ днемъ, я все хуже себя чувствовалъ. Что-то такъ меня въ землѣ, образовался сукулъ, какъ горбъ, только и думалъ о своей кончинѣ. Къ моему счастью, обратилъ вниманіе на Ваше объявленіе въ газетѣхъ объ «Амритѣ». Послѣ пробныхъ 4-хъ пилюль сейчасъ же почувствовалъ въ себѣ энергію, потомъ принималъ по двѣ и по три въ день, въ скоромъ времени по приѣмѣ одной дозы пилюль я совершенно выпрямился, сталъ слезнѣе, почувствовалъ молодость, умъ складлся яснѣе и свѣтлѣе, мною овладѣла такая радость и веселіе, что, если бы вы, дорогой мой Горашю Картеръ, простите помянувшись за мою сѣбность, попались мнѣ навстрѣчу, то я бы, хотя незнакомъ съ вами, подалъ бы Васъ, какъ моего думнаго друга и пріятеля человѣчества. Ваши

пилюли драгоцѣнныя ормиданты: Вы ими дарите и дѣлаете настолько счастливыми людей, что нѣтъ словъ, чтобы выразитъ Вамъ истинную благодарностию. С. Казанниковичъ. К. И. Ганид...

Уважаемый Горашю Картеръ! Въ дополненіе моего открытаго письма, посланнаго Вамъ въ декабрь, теперь приношу вторично мою искреннюю благодарность за Ваши пилюли «Амрита». Ваши пилюли — счастье для всѣхъ, подобныхъ мнѣ, субъектовъ. Я не могу выразитъ ту радость, которую принесла мнѣ пилюля по принятіи ихъ въ теченіе 3-хъ недѣль, теперь въ Васъ покорѣнныя присохла...

Новолаволовскъ. А. В. Кли...

М. г., Горашю Картеръ!
Съ декабря 1906 года я началъ принимать Ваши пилюли два раза въ день и, слава Богу, сталъ здоровымъ и благодарю Васъ. Жизнь моя начала интересоватъ. Голова стала свѣтлѣе, мрачныя мысли меня не пресѣдуютъ, какъ раньше.

Александрари. Я. Н.

Получилъ Вашъ чудесный источникъ «Амрита». Я принимаю его съ удовольствіемъ и чувствую въ своемъ организмѣ установленіе новыхъ силъ, чего я не чувствовалъ за четыре года моей болѣзни. Я мало вѣрилъ Вашему чудесному изобрѣденію, пока не испыталъ его, за что и омамы и мое семейство Вамъ искренно и душевно благодарны.

Ростовъ-на-Дону. С. Г. Порк...

М. г., Горашю Картеръ!
Благодарное дѣйствіе пилюль «Амрита» на нервную систему человека я испыталъ на себѣ, употребивъ одну коробку въ 50 штукъ. Чувствую себя теперь гораздо лучше и, безъ преувеличенія можно сказать, себя не узнаю.

Ручей. Сельск. учитель Вит...

М. г., г-нъ Горашю Картеръ!
Теперь же, когда я вполнѣ убѣдился, что сталъ музодѣйственнымъ Ваше средство «Амрита», дѣйствительно заслуживаетъ всякой похвалы прѣтъ всѣмъ міромъ, въ виду чего и рѣшился написать свой отзывъ. Получивъ отъ Васъ одну флаконъ 50 шт. пилюль дорогого «Амрита» въ апрѣль мѣсяцѣ, которыя я принималъ до 20-го мая. До принятія драгоцѣннаго «Амрита» я былъ настолько слабъ, настолько нервнѣе, что нѣдлѣйшій пудалю разстройство нервной системы настолько, что я выходилъ изъ себя, послѣ чего чувствовалъ себя совершенно разбитымъ на долгое время. Послѣ принятія «Амрита» прошло уже 7 1/2 мѣсяцевъ, и я все время ожидаю, что вотъ вернется ко мнѣ прежняя слабость и разстройство. Поэтому я вполнѣ убѣдился, что физическіе недостатки исчезли безслѣдно. Послѣ этого и болѣе ничего не могу сказать, какъ только принести Вамъ искренно мою благодарность за оказаніе мнѣ услуги, посредствомъ радужнаго Вашего средства «Амрита».

С. Озояванная. А. А. И.—въ.

М. г., Горашю Картеръ!
Ваши пилюли — одна коробка, — которыя я выписывалъ весной, заслужили благодарность и чувствую себя вполнѣ здоровымъ, послѣ которыхъ я могъ вступить въ законный бракъ, еще разъ искренно Васъ благодарю и Ваше чудесное средство «Амрита».

Екатеринбургъ. З. Г. Чув...

М. г., Горашю Картеръ!
Присланныя Вами пробныя пилюли «Амрита» на имя Я. С.—ова мною получены, принималъ я ихъ согласно Вашего указанія, и онѣ произвели благотворное вліяніе на мой разстроенный организмъ, и страдалъ безслѣдно около полтора лѣтъ и ничѣмъ не могъ вылѣчиться, а теперь чувствую себя превосходно.

М. г., Горашю Картеръ! Очень радъ, что Вы пробрали чудесное изобрѣтеніе «Амрита», за что посылаю сполнѣ искренно благодарности за Ваши пилюли «Амрита», я принималъ ихъ съ большой радостью, вполнѣ убѣдился въ хорошей пользѣ,

получилъ «Амрита» мнѣ возвратная юность, несмотря на мои 4-лѣтнюю болѣзнь, которую получилъ отъ неприятностей въ жизни. Мнѣ 31 годъ. Съ почтеніемъ Г. К.

С. Казанниковичъ.

М. г., Горашю Картеръ!
Вы спрашиваете о моемъ здоровьи. Да развѣ кто будетъ сомнѣваться въ Вашемъ препаратѣ? Онъ чуждымъ не изъ мертвыхъ воскрешаетъ. Я былъ совсѣмъ на краю гибели, а теперь чувствую себя бодрѣе и здоровымъ, за что принимаю мою искренную благодарность.

Уважающій В. И. Д.—нъ.

Полтава. М. г., Горашю Картеръ! Ваши пилюли (омамы флаконъ), мнѣ такъ помогли, что я позволяю за такое чудодѣйствующее средство Васъ поблагодарить. «Амрита» такъ подействовала на меня, что вся семья стала въ восторгѣ отъ того, что я сталъ болѣе спокоенъ и не такъ выскателенъ. Чувствую себя пока здоровымъ, за что я и моя семья сердечно Васъ благодаритъ.

Съ почтеніемъ И. Я. Е.—нъ.

С. Покровскъ.

М. г., Горашю Картеръ!
Мой хороший знакомый, котораго я зналъ дѣтъ 12 болѣзнями, страдалъ издосучемъ, головокруженіемъ, кагаріромъ желудка, словомъ, былъ разбитъ всѣмъ организмомъ, и отказывался совсѣмъ отъ пищи. Недавно выписалъ одну коробку вашихъ пилюль «Амрита». 13-го с. марта я увидѣлъ его и былъ пораженъ — цѣль зина свѣжій, полный, аппетитъ бывающій очень хорошимъ, словомъ, сталъ и узнаваемъ. Онъ, омамышатъ, принялъ Ваши пилюли и мнѣ посоветовалъ то же самое.

Морозовскъ. П. Спор...

М. г., Горашю Картеръ!
Имѣю честь довести, что Ваши пилюли «Амрита» меня воскресили изъ той жизни, которая ведетъ все наизусть, какъ въ могилу, я былъ этому подвергнутъ и не могъ никогда бы придумать, если бы П. о. о. и д. я. не указало бы, что есть въ аптекарскомъ значеніи средство, которое можетъ спасти каждого, который думаетъ, что онъ уже прахъ земли и о прахѣ думаетъ. У котораго нѣтъ горя, а онъ въ горѣ, у котораго нѣтъ болѣзней, а онъ болѣзненнѣе. Я могу сѣбно сказать, что нѣтъ въ мірѣ другого средства, какъ «Амрита», и указываю на тѣ доказательства, которые они неизбѣжны, або и нѣтъ нѣтъ у себя и могу сѣбно указать, что страдаетъ омамышатъ, первое средство, первый бичъ этой болѣзни, что страдаетъ бессонницей, что страдаетъ нервностию, что страдаетъ состоянными головными болями, что страдаетъ слабостью половых органовъ, что страдаетъ отъ изнѣженія ихъ, что страдаетъ немыслимъ людей, т. е. люди его презираютъ, и думаетъ, что весь міръ въ заговорѣ, кого не любитъ всегда женщины, который въ обществѣ всегда типичный, который всегда думаетъ, что онъ посвѣтъ въ мірѣ, т. е. униженъ, который страдаетъ слабосиліемъ и чувствуетъ болю въ спинѣ и въ ногахъ, имѣеть плохой аппетитъ, всегда потѣтъ, томоту, попарчене глазъ, шумъ въ головѣ, который всегда страдаетъ вереданъ, который потерялъ способность думать, т. е. разума, имѣеть плохой аппетитъ, ли безпамятъ, который утерять врасчетъ своего лица и зарылся подолѣ рѣкъ, который страдаетъ меланхолической и проч., и проч., — отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ предметовъ пилюли излѣчиваютъ навсегда.

Пациентъ С. П. Скуртатовъ. Ур. Барабашъ, Гриморовой обл. 1910, апрѣль, 28 дня

Горашю Картеръ, Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ лавкахъ безъ рецептовъ врачей. Брошюра и пробная коробка вышлются въ гоня, складъ на три дѣтальныхъ копеченныхъ марки.

Г л а в н ы й с к л а дъ : МОСКВА, Б. Лубянка, д. 14. Стд. 31.

АСПИРИНЪ ПРИМА

БЫСТРО ПРЕКРАЩАЕТ
ГОЛОВНУЮ БОЛЬ
МИГРЕНЬ
НЕВРАЛЬГИЮ

1—2 таблетки на приемъ.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ
ИНФЛУЕНЦЫ
ПРОСТУДЫ
повышенной температуры.

2—3 табл. на ночь со стаканомъ горячаго чаю сразу обрываетъ болѣзнь.

ИЗЛЕЧИВАЕТЪ
РЕВМАТИЗМЪ
подагрическія боли, ишіась, боли въ поясницѣ, груди, ногахъ и рукахъ.

1—2 табл. на приемъ и повторить черезъ часъ, если нужно.

Дѣйствуетъ лучше всѣхъ другихъ средствъ

Требуйте во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магаз., но только оригинальную трубку Аспиринъ Примы. Вѣ этомъ гарантія первокласснаго продукта, а потому быстро и надежнаго дѣйствія. Лабораторіи „Прима“, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Парижъ, Петроградъ, М. Кошюшен. 16, уг. Невскаго.

АКЦ. 0-80
"БИОСЬ-МОСКВА"

40

ВЕРСТАКА

Для радикальнаго леченія острой и хронической **ГОНОРРЕИ** специалисты врачи рекомендуютъ извѣстный французскій препаратъ

УРОМЕТИЛЬ ПЕНИ

Составъ Урометила выработанъ на основаніи новѣйшихъ теорій леченія гонорреи-триппера и обнаружилъ при клинической проверкѣ наиболее благоприятное дѣйствіе. Урометиль тщательно дезинфицируетъ мочевою каналъ, прекращаетъ рѣзъ, выдѣленія и очищаетъ зараженныя ткани отъ гоноррейной заразы. Лечение Урометилемъ предохраняетъ отъ осложненій и возврата гонорреи. Всякій больной гонорреей долженъ прибѣгнуть къ Урометилу, какъ къ наиболее радикальному, современному и тщательно испытанному средству. Литература высылается бесплатно. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте оригинальную упаковку съ фабричной маркой, которая приведена здѣсь и заложена Департаменту Мин. Торг. и Промышл. **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ И ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:** МОСКВА, Б. Серпуховка, д. № 31, Отд. О. Акционерное Общество „БИОСЬ“.

„Я САМЪ ХОЗЯИНЪ“
Кто желаетъ безъ затраты капитала заняться промышленностью, долженъ выпустить книгу: „Я самъ — хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любымъ можетъ не только каждый. Цѣна 1 р. 75 к. МОСКВА, изд. „Учъ“, Печатниковъ пер. 19/3.

Захарство, волшебство, чародѣйство, колдовство и всѣ РУССКІЕ НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ НА ВСѢ СЛУЧАИ ЖИЗНИ: Цѣна книги 2 р. 80 к. съ пер. Продаются только у меня. Треб. адр.: МОСКВА, Коммерческій, 674, кв. 15, **ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.**

МОЛОДОСТЬ, КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ.
Такъ называется руководство къ сохраненію этихъ трехъ высшихъ цѣнностей въ жизни. Цѣна 1 р. 50 МОСКВА, изд-ство „СОКОЛЬ“, отд. 3.

Для лицъ обоего пола полный заочный курсъ **Практической Бухгалтеріи.** Курсъ протекаетъ заочно, безъ помощи учителя въ течение 4-6 мѣсяцъ, по лекціямъ-урокамъ. Составъ извѣстными преподавателями-практиками. Образовательнаго пенна не требуется. Цѣна за весь курсъ 25 р. съ приложеніемъ компонента бух. книга-тетрадей. По окончаніи курса высылаются аттестаты (бесплатно). Заявка и деньги адресовать: „Практическая Бухгалтерія“, Москва, Тверская 24/6.

САХАРЪ. Руководство-рецептъ для изготовленія домашняго настѣнного сахара. (Рафинадъ, песочк., фруктовый настѣнный сиропъ, медъ, патока.) Все готовится въ простѣйшей домашней посудѣ, изъ матеріаловъ, имѣющихся въ каждомъ домѣ. Цѣна 1 р. 75 к. Москва, Тверская 24/12. Издат. „Акционеръ“.

Альбомъ Парижскихъ Красавицъ. Серия 20 карточекъ, высылаю съ наложеннымъ платежъ за 8 руб. въ пересылкой. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. **Е. Д. УРУСОВЪ.**

ФОТОГРАФИИ
le nu salon съ натуры
для любителей. Исключит. оригинал. Парижской работы. Высылаю наложен. платежъ въ тщательн. упаковкѣ. Тайна гарант. Цѣна 1 серия-4 р., 2-хъ-7р., 3-10 р. Требуемая адресовать: БОТЭ, МОСКВА, к. иш. 5 4 3.

Графъ Особо Пикантъ, Сильный Париж. ИАНРА настоящ. новѣйш. оригиналы съ натуры послѣд. новости получены изъ Парижа и высылаю **мужчинамъ** закрыто налож. плат. форм. открыт. писемъ 10 шт. 8р.; 10 шт худ. разм. 18x20 сант. 9 руб. съ пер. Единств. для Россіи. МСК А. Коммерч. ишч. № 6 (шестой) снл. Ф. ВЪРЖЪ.

ПИСАТЬ
КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО
КАЛЛИГРАФІЯ 6 отдѣл. Ромдо-Готикъ, Батардъ и пр. 206 рис. и черт. въ текстѣ, транспарант. и тетрадо держат. Новѣйш. самоучит. для испанск. почерка въ короткій срокъ. Главн. выва. образъ въ копторск. скорѣ. Цѣна въ полн. курсъ съ вываж. 4 руб.
ПРАВОВИСАНІЕ русск. языка. Новѣйшій руково. для само-Приславше полн. стоим. впередъ за перес. не платитъ.
Адр.: Кавказск. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“, Петроградъ, Б. Румяновъ, 7—41.

Справки о пропавшихъ безъ вѣсти
плѣнныхъ, бѣженцахъ, убитыхъ и раненыхъ быстро находить справочное и комисионное бюро „Посредничество“. Писать возможно подробно по адресу: Петроградъ, Владимирскій пр. № 18, „Посредничество“. Стоимость справки 3 р. 50 к. укажите посылъ полученыя справки.

БОЧКИ — железныя для перевозки и хранения спирта, керосина, масла и пр. изготовляются зав. Московской Трудовой Металло-Обработывающей Артели. Москва, Багуща Мочальская, 80. Прейсъ-курантъ безплатно.

ПИСАТЬ красиво будете, выписавъ „Механическ. пропись“. Ц. 1р. 75к. Москва, изд. „СОКОЛЬ“, отд. 3.

НОВАЯ КНИГА:
Проф. Е. А. БОГДАНОВЪ
КОРМЛЕНІЕ ЛОШАДЕЙ
Суррогатами овса и сѣна
ИЗДАН. КНИЖН. МАГАЗ.
П. К КОМИСАРЕНКО
МОСКВА, Садовая-Спасская,
Уланскій пер., д. № 30-51.

БУХГАЛТЕРІЯ
и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. **АТТЕСТАТЪ.** Личными условіями подшкиси и пробная **ДЕЛКИ БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: Петрогр. „Кругъ Самообразованія“, Б. Румяновъ, 7—102.

СЕКАРОВАЯ ЖИДКОСТЬ

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ „ГАЛЕН-МОСКВА“

приготовленная по способу профессора БЮХНЕРА изъ съенныхъ железъ **БЛАГОТВОРНО ДѢЙСТВУЕТЪ:** при нервности, истеріи, невралгій, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артерioskлерозѣ, туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечной дѣятельности, общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операцій, кровопотерь и проч.

4 р. 50 к. за флаконъ. Лабораторія „ГАЛЕН-МОСКВА“, Москва, Большая Никитская 5. Отд. 34 Т. Адресъ для телеграммъ: МОСКВА—ГАЛЕНСЬКА. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.**

Мы просимъ отличить нашу вытяжку отъ вытяжки КАЛЕНЧЕНКО и другихъ, на томъ основаніи, что какъ показалъ сравнительный анализъ, применяемый нами при изготовленіи вытяжки усовершенствованный методъ профессора БЮХНЕРА, даетъ продуктъ наиболее богатый дѣйствующими началами. При покупкѣ просимъ требовать **ВЫТЯЖКУ ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ „ЛАБОРАТОРИИ ГАЛЕН-МОСКВА“** съ нашей охранительной маркой-изображеніемъ знаменитаго Римскаго врача ГАЛЕНА-гарантирующей подлинность и доброту препарата.

Если въ мѣстной аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ не окажется нашей вытяжки-обратитесь къ намъ непосредственно. **ПЕРЕСЫЛКА ПО ТАРИФУ**

Въ Петроградѣ: въ Литейной алу-
кѣ, Литейный пром., 47.

ПРИ ГОНОРРЕЕЪ (трипперъ)

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ „АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛЯНЦА

Для внутренняго употребленія „Арматинъ“ совершенно безвреденъ для организма и однаково успѣшенъ примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Арматина“ не требуется никакаго сиринжеванія, промыванія, прижиганія, бужированія и т. п. **Предостереженіе:** „Арматинъ“ А. Я. Акулянца вызвалъ на рынкѣ много разнаго рода грубыхъ и вредныхъ для организма поддѣлокъ, а потому проситъ господа консултателѣ быть особенно осторожными при покупкѣ и требовать „Арматинъ“ только А. Я. Акулянца съ эткетомъ блѣдн. ромашки. Дѣла 1 кор. 40 см. Продажа въ аптекахъ. Аптека, аптеч. склады, лечебницы и пр. лечеб. учрежд. — склада на главн. склад. А. Я. Акулянца. Москва. Уланскій п. 21.

Въ Петроградѣ: отъиной складѣ
Д. В. Ногочева, Мозаикъ 31, кв. 63.
Тел. 185-98.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

черныя и въ краскахъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ: снимки съ картинъ, головки, цвѣты, по-
длинательныя и т. д. Большой выборъ.

6000 образцовъ (разн.)

всѣмъ по оптовой дѣлѣ. Требуется прейс-курантъ № 18-ий
высыл. бесплатно.

Издательство и оптовый складъ худ. открытыхъ писемъ
Т-во „АСТРА“, Петроградъ,
Шуваловъ, Никольская ул., д. № 9—4.
(18-е гор. почт. отдѣленіе).

ПРИ НЕВРАСТЕНИИ

слабости и для укрѣпленія нервной системы рекомендуется Биоль Т-ва Ласлей. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. маг.

БУДУЩЕЕ

КАРТЫ-ТАЛИСМАНЫ Пяпюса только расширяютъ будущее каждаго человека! Кодада съ тайн. настала. 3 р. 50 к. МОСКВА, „Окултистъ“, отд. 1.

Съ прибылями 3,000 — 8,000 рублей

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ДОХОДНЫХЪ ДѢЛЪ

2 книги завѣтныхъ секретовъ человека: создать себѣ жизнь по душѣ, устроиться своимъ доходнымъ дѣломъ, найти обезпеченіе. Указываютъ много дѣла на 8,000 руб. дохода, любезныя которымъ можно лачить съ грошей и получить законно и успѣшно прибыль. 1-я дѣлѣ: 4 р. 95 к. съ перес. даютъ 3 тыс. дохода. 2-я дѣлѣ: 4 р. 95 к. съ перес. 1-а сса благодарностей. Агр: „Новая Жизнь и Наука“. Москва, Средн. Переславская, 3-18.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО

Новая книга: МОГУШЕСТВО ЧЕЛОВѢКА. Практическая МАГІЯ, по которой каждаго можетъ достигнуть необычайной власти надъ силами человека, обладать всемогуществомъ и дѣйствовать чудеснымъ. Съ прилож. сочин.: „ДЕРЕВЕНСКАЯ МАГІЯ“: знахарство и народные заговоры на всѣхъ низшихъ ступеняхъ (приваженіе и чары любви; угадываніе чуж. тайнъ и мысли; составленіе магическихъ и пр. 85 т. тайн. посвященія. 1-е въ Россіи науч. изд. 11 3 р. 50 к. съ перес. Ни-во „ОКУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 1/17 кв. 29.

УГРИ, Прими, весъ, искупаютъ, липо чистое. По получении 1 руб. (можно шир.) высыл. совѣтъ, совѣтъ, совѣтъ г. Гатчина. Почт. ян. 614. отъ 18. „Цоикъ“.

ВАЖНО БУДЪТЪ, КТО НЕ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Справочное и комиссионное бюро „Посредничество“ выполняетъ въ Петроградѣ всевозможнаго рода порученія частнаго характера. Быстрое наведеніе справокъ по всѣмъ вопросамъ во всѣхъ вѣдомствахъ, учрежденіяхъ, вавеленіяхъ и управленіяхъ гор. Петрограда. Пишите: Петроградъ, Владимирскій пр. д. № 18, „Посредничество“.

УГАДЫВАЮ ЗАОЧНО

Вашу жизнь въ настоящемъ, прошломъ и будущемъ. Какъ докторъ Индуиск. наукъ, обладаю талантомъ, Египетск. знаменія и мистическ. силой разгадывать чужія мысли. Я скажу Вамъ за тысячу верстъ, не заблуждаетесь ли Вы предъ какимъ либо начинаніемъ. Вы узнаете отъ меня много важнаго и нужнаго какъ о себѣ, такъ и о Вашихъ родныхъ и знакомыхъ. Не видя Васъ ся же, я точно опредѣлю Вашъ характеръ и предскажу върно Вашу судьбу. Если Васъ это интересуетъ, напишите мнѣ, когда Вы родились, Ваше семейное положеніе, и Вы получите отъ меня отвѣтъ съ подробными Вашимъ жизнеописаніемъ и предсказаніемъ Вашей судьбы. Сооб- щайте ДАРОМ. На необходимые расходы приложите 85 коп. мар- шами. Пишите по адресу: МОСКВА, Доктору Окултныихъ Наукъ Н. Кара Хан-Бек. Почт. янц. 2286-0.

ДЛЯ САМООБУЧЕНІЯ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. Для подготовки ко всѣмъ экзаменамъ въ объемъ курса срѣдн. завед. и для самообраз. 80 том. Цѣна за томъ 3 р. 50 к. 2-й томъ—62 р. за 30 т.—90 р.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ. Содержитъ всѣ коммерч. науки. Независим. справочн. коммерсанта. 15 томовъ. Цѣна за томъ 4 р. 25 к., за 15 томовъ—60 р.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВЪ. Французск. Англ. и Итал. яз. для самообуч. по 10 т. каждаго яз. Цѣна за томъ 2 р. 25 к., за 10 томовъ—11 р.

ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ. Школа рисован. живописи для вичагого обученія 10 т. Цѣна за т. 5 р., 10 т.—45 р.

НАРОДНАЯ ШКОЛА. Первоначальное обученіе для мало- грамотныхъ. 10 том. Вышло изъ печати 5 т. по 2 р.

ПОСОБИЕ ПО РУССК. ЯЗ. Руководство по составленію сочиненій. 4 тома—15 руб.

Теминикъ. Разработ. темъ и образцовъ. соч. 2 р. 50 к.
Бухгалтерія. 4 тома 10 р.
Коммерч. корреспонденція, франц. и нѣм. по 2 р. 50 к.
Коммерч. аризмъ 3 т. 7 р. 50 к.
Промышл. Счетовод. 75 к.
Техника и организ. торгов. предпріят. 8 руб.
Страховое дѣло. 2 руб.

Жельзнодорож. дѣло. 75 к.
Словари Франц.-рус., нѣм.-рус., англ.-рус. въ пер. по 4 р. 75 к.
Очерки франц. и нѣм. грам. по 50 коп.
Английская грам. 1 р. 15 к.
Английск. хрестом. 3 руб.
Библиотека языковзаванія, франц., англ. и нѣм. писъ съ русск. перев. по 75 к.

СТОИМОСТЬ ПЕРЕСЫЛКИ ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.

Ни-во „БЛАГО“, Петроградъ, Глазовая, 18, собственный домъ.

Собств. магазины (для проживающихъ въ Москвѣ и Петроградѣ): Петроградъ, Невскій 65. Москва, Мясницкая 18.

СИФИЛИСЪ

Во всѣхъ его стадіяхъ успѣшно излечивается при помощи усовершенствованнаго французскаго **ПРЕПАРАТА Д-РА ДЕ-ВЕЗА.**

Слабое дѣйствіе обычныхъ противо-сифилитическихъ средствъ приводитъ къ тому, что болные забрасываютъ леченіе, обрекая себя на страшныя послѣдствія запущеннаго сифилиса. Сифилитическія бациллы, укрѣпляясь въ тѣлѣ больного, отравляютъ всѣ его органы опасными ядами, что грозитъ спинной сухотъ и, прогрессирующимъ параличемъ и полнымъ разрушеніемъ всего организма. Только радикальное и энергичное леченіе сифилиса освобождаетъ больного отъ грозныхъ призраковъ.

Препаратъ Д-ра Де-Веца признанъ специалистами—врачами незамѣнимымъ средствомъ для леченія сифилиса въ домашней обстановкѣ.

Препаратъ Д-ра Де-Веца уничтожаетъ сифилитическихъ микробовъ и очищаетъ отъ выделяемыхъ ими ядовъ всѣ пораженныя органы.

Препаратъ Д-ра Де-Веца уничтожаетъ сыпи, гнойныя образования, гуммы, возникающія на почвѣ сифилиса, прекращаетъ головныя боли, боли въ ногахъ и спи- нѣ, устраняетъ бессонницу и ослабленіе памяти, артрія, слуха.

При леченіи сифилиса въ его третьей стадіи Препаратъ Доктора Де-Веца оказы- ваетъ неоцѣнимыя услуги и предупреждаетъ развитие спинной сухотки и про- грессивнаго паралича.

Цѣна одной коробки—10 руб.
Курсъ леченія 3—5 коробокъ.
ПОЛУЛЯРНАЯ БРОШЮРА
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

Исключительная продажа въ Москвѣ въ Отдѣленіи „Лабораторія Практической Медицины“ въ Парижѣ. Срѣдствія ворта, № 2, отд. 8/22. Отдѣленіе Лабораторія Практической Медицины въ Петроградѣ—Литейный пр. 30. Липамъ, состоящимъ въ дѣлѣ, арміи и пообие въ войсковыхъ частяхъ, препараты высылаются только по полученіи всей стоимости таковыхъ.